ТОМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію шесть рублей съ пересылкою.

№ 21.

Подписка принимается въ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ 1-го Ноября 1902 года. XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 8 октября 1902 года за № 7766, при церкви въ д. Сунгайской открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

3 октября. Заштатный священникъ села Крутологовскаго Іоаннъ Севастьяновъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Тагановское, благоч. № 22.

— Бывшій псаломщикъ Томской епархіи Николай Акшенскій опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Ганюшкино-Зимовье, благ. № 16.

— Студентъ Псковской духовной семинаріи Павелъ Смирновъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Сузунскаго, благочинія № 19.

— Діаконъ села Борисовскаго Николаевской церкви Алексѣй Дроздовъ назначенъ на священническое мѣсто въ село Проскоковское, благ. № 2.

— Окончившій курсъ Томской духовной семинаріи Иванъ Россовъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Бердское, благ. № 16.

5 октября. Окончившій курсъ Томской духовной семинаріи Петръ Богословскій назначенъ на священническое мѣсто въ село Кокшинское, благ. № 29.

6 октября. Настоятель Александро-Невской церкви въ гор. Бійскѣ священникъ Симеонъ Митропольскій назначенъ къ училищной церкви при Бійскомъ Пушкинскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ, съ отчисленіемъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

8 октября. Состоящій въ братствѣ Бійскаго Архіерейскаго дома священникъ Климовъ назначается настоятелемъ Александро-Невской церкви гор. Бійска.

— Діаконъ села Барнаульскаго Сергій Дедюхинъ, по рукоположеніи въ санъ священника, назначается въ качествѣ сверхштатнаго къ церкви села Павловскаго.

— Діаконъ Улусо-Осиновской Пророко-Ильинской церкви Алексѣй Конзычаковъ назначенъ на священническое мѣсто къ сей же церкви.

Перемѣщенія.

3 октября. Псаломщикъ села Боготольскаго, благоч. № 12, Константинъ Ильинскій переведенъ къ церкви села Громышевскаго, благ. № 10.

19 октября. Псаломщикъ села Тюменскаго Гавріилъ Студенскій перемѣщенъ къ церкви села Бѣловодскаго, благоч. № 10.

— И. д. псаломщика села Благовѣщенскаго, благ. № 9, Иванъ Никольскій перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви поселка Ивановскаго, благ. № 11.

Увольненія.

5 октября. Протоіерей села Кокшиневскаго Леонтій Соколовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

2 октября. Состоящій на должности псаломщика и учителя с. Васюганскаго Иванъ Терновскій, какъ неспособный къ учительству, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на мѣсто его опредѣленъ учитель школы грамоты Алексѣй Крапивинъ.

ИЗВѢСТІЯ.

3 сентября. Заштатный священникъ Локтевскаго завода Томской епархіи Павелъ Куртуковъ скончался.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе (съ 1902) г.: благочинія № 11: къ Николаевской церкви села Итатскаго—крестьянинъ Стефанъ Фроловъ, къ Троицкой—села Тюменевскаго—крестьянинъ Евграфъ Старковъ, къ Косьмо-Демьяновской—села Верхне-Чебулинскаго—крестьянинъ Егоръ Шокаревъ; къ Михаило-Архангельской церкви села Тальменскаго крестьянинъ Иванъ Екшибаровъ; села Топольнаго Михаило-Архангельской церкви—крестьянинъ Филиппъ Пономаревъ; села Покровскаго Покровской церкви—крестьянинъ Павелъ Щукинъ;

села Князе-Михайловскаго Михаило—Архангельской церкви—крестьянинъ Прокопій Іосифовъ Смагинъ; къ Семено-Красиловской Вознесенской церкви—крестьянинъ Димитрій Афанасьевъ Морозовъ; къ Николаевской церкви села Тяжинскаго—крестьянинъ Даніилъ Содокъ; къ Пророко-Ильинской церкви села Больше-Косульскаго—крестьянинъ Ѳедоръ Степановъ Соколовъ; къ Христорождественской церкви села Меньщиковскаго—мѣщанинъ гор. Каинска Матвѣй Богатовъ, и къ Михаило-Архангельской церкви села Шипицинскаго—крестьянинъ Иванъ Рычковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія, приступивъ къ исполненію журнальнаго постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства Томской епархіи, бывшаго въ настоящемъ году, за № 15, относительно взысканія съ духовенства епархіи позаимствованной имъ у Совѣта Епархіальнаго женскаго училища на прогоны и содержаніе необходимой суммы, не могла при этомъ не остановить своего вниманія на той весьма значительной суммѣ, какая требовалась съѣздомъ отъ духовенства въ возмѣщеніе прогоновъ и суточнаго содержанія, будто бы израсходованныхъ ими въ количествѣ 4008 руб. вообще, и въ частности—въ размѣрѣ прогоновъ по 8 коп. на версту и суточнаго содержанія по 2 руб. 25 коп. на каждаго депутата, назначенныхъ безъ всякаго, повидимому, основанія къ тому, такъ какъ въ означенномъ постановленіи нѣтъ ни малѣйшихъ по сему предмету соображеній, при чемъ и депутатъ гор. Томска получилъ суточное содержаніе наравнѣ съ прочими депутатами, платившими за квартиру и содержаніе.

По обсужденіи изложеннаго, принявъ къ своему соображенію, что какъ прогоны, такъ и суточное содержаніе депутатовъ съѣздовъ духовенства время отъ времени все увеличиваются въ значительномъ размѣрѣ, безъ всякаго къ тому очевиднаго основанія (такъ—прогоны съ 3 коп. на версту въ 1897 году увеличены сначала до 5 коп., а въ текущемъ до 8 коп., равно и суточное содержаніе, опредѣлявшееся въ прежнее время отъ 80 коп. до 1 рубля на каждаго депутата, въ 1897 году увеличено до 2 рублей, а нынѣ—до 2 руб. 25 коп.) и что если теперь же не ограничить о.о. депутатовъ на съѣздахъ въ ихъ непомѣрномъ требованіи для себя прогоновъ и суточнаго содержанія, то въ недалекомъ будущемъ, можно думать, оные, къ обремененію духовенства, и еще увеличатся,—Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, резолюціей, отъ 6 минувшаго сентября за № 425, утвердилъ: для депутатовъ епархіальнаго и окружнаго съѣздовъ установить на будущее время слѣдующую плату изъ средствъ духовенства: на прогоны выдавать каждому депутату по 5 коп. на версту и на содержаніе въ каждыя сутки въ г.г. Томскѣ и Барнаулѣ по 1 руб. 50 коп., а во время дороги по 60 коп.; депутатамъ же изъ мѣстныхъ священниковъ г.г. Томска и Барнаула особаго вознагражденія, ни въ видѣ содержанія и ни за особые труды по съѣздамъ, не давать, въ виду того, что депутатская служба у священниковъ на съѣздахъ есть очередная служба, по окончаніи которой избирается другой священникъ, и этотъ, въ свою очередь, также смѣняется слѣдующимъ кандидатомъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 7 октября 1902 г. за № 3636, завѣдующему Томской церковно-учительской школой, іеромонаху Прокопію, за усердное исполненіе имъ своихъ обязанностей, преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ.

Вакантныя мѣста къ 1-му ноября 1902 года.

а) Священническія: благ. № 13—Камыслинской, № 14—Красноярской, № 15—Ельцовской, Сунгайской, № 16—Медвѣдской, № 21—Чулымской (старшее), № 25—Старо-Тырышкинской (старшее), № 28—Киселевской, № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 36—Харловской.

б) Діаконскія: благ. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Ѳеодосіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барнаульской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской, № 26—Змѣиногорской, № 30—Локтевскаго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышенской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового-Форпоста, Леньковской.

в) Псаломщическія: благ. № 1—Томской единовѣрческой, Соборной, № 2—Пѣтуховской, Проскоковской, Ярской, Наумов-

ской, № 3—Лебедянской, № 5—Каргалинской, Баткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 9—Маріинскаго собора, Благовѣщенской, № 10—Святославской, Колыонской, Богословской, № 12—Тяжинской, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, № 14—Атамановской, Улусо-Осиновской, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской, Тулинской, № 18—Бобровской, № 21—Таскаевской, Топольной, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Киселевской, Каинскаго собора, № 24—Плѣшковской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, № 28—Хайрюзовской, № 30—Покровской, Сростинской, № 31—Елбанской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 35—Кипринской, Малышевской, Тюменцевской, № 36—Моралинской, № 37—Каипа, Леньковской, Борового-Форпоста.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 1-му ноября 1902 г.

Дозволено цензурою 1 ноября Томскъ. 1902 г.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

на апостольское чтеніе въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ

(2 Коринѳ., зач. 182, гл. VI, ст. 16—18; гл. VII, ст. I.).

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Въ настоящую 17-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ обычное время, предложено было слѣдующее чтеніе изъ посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ.

Братіе, кое сложеніе, т. е. какая совмѣстность, церкви Божіей со идолы? Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе. Тѣмже, т. е. поэтому, изыдите отъ среды ихъ (язычниковъ) и отлучитеся, глаголетъ Господь, и нечистотѣ ихъ не прикасайтеся: и Азъ пріиму вы. И буду вамъ во Отца, и вы будете мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи.

Смыслъ этого апостольскаго чтенія таковъ.

Возлюбленные, такъ Апостолъ Павелъ называетъ Коринѳскихъ христіанъ, не участвуйте въ порокахъ окружающихъ васъ язычниковъ, а особенно уклоняйтесь отъ идолослуженія. Ибо какая совмѣстность храма Божія съ идолами? А вы вѣдь храмы Божіи. О васъ предсказано было чрезъ пророка, что Богъ вселится въ васъ, будетъ вамъ Богомъ, а вы Его народомъ; Онъ будетъ вамъ Отцемъ, а вы будете Его сынами и дщерями. Эти обѣтованія исполнились на васъ: вы—народъ Божій, вы—дѣти Божіи. Имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ скверны плоти и духа: будемъ очищать себя не изъ страха наказанія, не ради славы человѣческой, а изъ страха Божія, боясь отпасть отъ любви Божіей.

Братіе христіане! Что сказано Коринѳскимъ христіанамъ, то относится и къ христіанамъ нашего времени. Наставленіе Апостольское: *не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными*—относится и къ намъ такъ-же, какъ къ Коринѳскимъ христіанамъ. Правда, теперь нѣтъ около насъ язычниковъ, какіе были среди Коринѳскихъ христіанъ; нѣтъ у насъ храмовъ ни Юнитера, ни Венеры, ни капища Будды. Нѣтъ среди насъ грубыхъ отпаденій отъ христіанства въ язычество. Но утонченное богоотступничество, колебаніе въ вѣрѣ, и даже отпаденіе отъ правой вѣры, хотя и негласное, есть, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ и въ видахъ иногда ужасающихъ. Кто изочтетъ среди христіанъ нашего времени всѣхъ безбожниковъ? Кто перечтетъ всѣхъ хулителей церкви, всѣхъ вѣроотступниковъ, имена начальниковъ ересей и сектъ съ ихъ противнымъ православ-

ной истинѣ ученіемъ, всѣхъ вожаковъ раскольническихъ толковъ, которыми такъ обильно наше время? Нѣтъ у насъ на площадяхъ идоловъ, изображеній ложныхъ боговъ, предъ которыми кто-либо поклонялся-бы или воскурялъ ѳиміамъ; таковые у насъ хотя и существуютъ, но стоятъ только какъ статуи, безъ чествованія. Но зато трудно найти людей, у которыхъ не было—бы какого либо своего домашняго идола: у иного этимъ идоломъ служитъ любимый до обожанія человѣкъ, а иногда и не человѣкъ, а животное; другіе покланяются Бахусу, богу пьянства, принося ему въ жертву страсть къ вину; иные предаются распутству, какъ бы чествуя этимъ Венеру, богиню разврата; у иныхъ богъ—чрево ихъ; иные покланяются золотому тельцу: ихъ богъ—богатство, страсть къ наживѣ; иные, гоняясь за славой, попираютъ и вѣру, и совѣсть, и честь; и всякая страсть есть своего рода идолъ. У игрока игорный столъ не составляетъ-ли жертвенника, на который онъ кладетъ миръ своей совѣсти, свое достояніе, покой и счастіе своей семьи? Для театрала театръ съ его лицедѣями не есть-ли капище, куда онъ ежедневно приноситъ жертву? Все это—идолопоклонство, нечестіе, скверна плоти, или скверна духа. Всѣ предающіеся этимъ порокамъ перестали быть храмами Божіими: въ нихъ не можетъ обитать Богъ, ибо *какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ*? Они стали жилищами грѣха, а чрезъ то обиталищемъ сатаны. Быть можетъ, они сами не сознаютъ этого, но это ясно можно видѣть изъ дѣлъ ихъ, какъ дерево познается по плодамъ его. Признаки присутствія Божія въ человѣкѣ или плоды духа суть: смиреніе, покаяніе, любовь, радость, миръ со всѣми, долготерпѣ-

ніе, живая вѣра, кротость съ перенесеніемъ обидъ, воздержаніе во всемъ. Признаки же присутствія въ человѣкѣ духа сатанинскаго суть: гордость, нераскаянность, злоба, печаль и отчаяніе, вражда, нетерпѣливость, мстительность, сомнѣніе, невѣріе, невоздержаніе.

Возлюбленные! очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа. И это увѣщаніе Апостола столько же относится и къ намъ, братіе, сколько къ Коринѳскимъ христіанамъ.

Мы удостоились великой чести: мы, крестившіеся во Христа, облеклись во Христа и стали чадами Божіими. Мы, воспріявшіе духа благодати чрезъ помазаніе святымъ мѵромъ, стали жилищами Духа Божія. Мы, вкусившіе небеснаго дара, чрезъ пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой, стали храмами Божіими, членами Тѣла Христова. Намъ даны великія обѣтованія: намъ отложено наслѣдіе на небесахъ. Сподобившись всего этого, имѣя столь великія обѣтованія, возлюбленные, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа.

Если-бы кто пожелалъ знать, какъ очищать себя отъ скверны плоти и духа, тотъ пусть обратится къ руководству матери своей—церкви и къ совѣтамъ своихъ духовныхъ пастырей и учителей. Ваше право требовать слово отъ устъ священника; а на священникѣ лежитъ долгъ поучать ввѣренную ему паству.

У кого нечистота плоти или духа не успѣла глубоко проникнуть во весь составъ его, въ его тѣло и духъ, а только стала какъ-бы приражаться къ нему, тотъ пусть поспѣшитъ очистить это сокрушеніемъ сердца, а если можетъ, пусть омоетъ слезами покаянія, исповѣ-

дію предъ духовникомъ и исполненіемъ того, что онъ посовѣтуетъ ему дѣлать для его исправленія.

У кого нечистота проникла глубоко, кто преданъ распутству, пьянству,—кто пріобрѣлъ характеръ гордый, сребролюбивый, склонный къ враждѣ, зависти и другимъ подобнымъ порокамъ, тотъ пусть займется продолжительнымъ лѣченіемъ своего нравственнаго недуга, подъ руководствомъ опять тѣхъ же духовныхъ врачей; пусть удаляется отъ всего, что питаетъ страсти, пусть употребитъ все то, что служитъ къ ослабленію или уничтоженію ея. Иному нужно разорвать связи грѣховныя; другому прекратить выходы въ тѣ мѣста, гдѣ для него предстоитъ соблазнъ. Скупому нужно нудить себя къ подаянію милостыни, къ дѣламъ благотворенія, хотя-бы это сперва совершалось и не охотно. Гордому, самолюбивому нужно дѣлать вопреки тому, что внушать будутъ ему горделивые помыслы; нужно нудить себя не искать *своихъ си*—своей пользы, или удовольствія, но *яже ближняго*—того, что относится ко благу ближняго.

При этомъ нужно помнить, что такого рода очищеніе себя не легко дается, оно требуетъ борьбы, и борьбы иногда весьма тяжкой. При отреченіи отъ грѣховныхъ привычекъ придется испытывать столь же великую нравственную боль, какую испытываетъ человѣкъ при отнятіи больного члена. Это подвигъ весьма тяжкій; своими силами его нельзя совершить: нужна здѣсь всесильная помощь Божія, которая подается тѣмъ, кто молитвенно и со смиреніемъ испрашиваетъ ее у Бога со смиреніемъ. Значитъ, кто хочетъ очистить себя отъ грѣховъ, тотъ долженъ молиться и молиться часто,

усердно. Но благо тому человѣку, который принялъ на себя иго Христово отъ юности своей, кто сохранилъ одежду крещенія непорочною до того времени, когда онъ началъ жизнь самостоятельную: онъ безъ борьбы вступаетъ въ жизнь добродѣтельную. Благо тому, кого родители съ младенчества воспитали въ добрыхъ правилахъ христіанской жизни и не только сохранили непорочность его, но и приготовили его къ борьбѣ съ соблазнами, какіе предлежатъ ему при вступленіи въ въ жизнь самостоятельную. Блаженъ, кто хранитъ себя во святыни; блаженъ, кто сохраняетъ эту святыню и въ дѣтяхъ своихъ чрезъ воспитаніе ихъ въ страхѣ Божіемъ.

Возлюбленніи! очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ. Аминь.

Томская епархія въ 1901 году.

(Продолженіе).

Церкви, приходы, монастыри и духовенство. Церквей въ епархіи въ 1901 году насчитывалось 684, въ томъ числѣ 518 приходскихъ, 122 приписныхъ и съ самостоятельными церковными хозяйствами 44. Кромѣ того имѣлось въ епархіи молитвенныхъ домовъ, большею частью съ алтарями, 35 и 140 часовень. Особенно много часовень въ селеніяхъ Кузнецкаго уѣзда; такъ, напримѣръ, въ благочиніи № 14 ихъ насчитывается 52. Кромѣ молитвенныхъ домовъ и часовень, въ епархіи имѣется до 20 походныхъ церквей. Приходовъ въ епархіи—518; изъ нихъ въ текущемъ году открыто 27, а

всего со времени управленія епархіей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія—168. Строющихся церквей 53. Строятся церкви, по большей части, на добровольныя пожертвованія; при постройкѣ нѣкоторыхъ церквей оказана была помощь отъ казны; такъ въ благочиніи № 36 отпущено было казною на 3 строющіяся церкви по 2000 руб. Освящено церквей въ 1901 году 40, разрѣшено къ построенію 44, отстроенныхъ, но не освященныхъ церквей къ 1902 году числилось 28. Разстояніе одного приходскаго селенія отъ другого обыкновенно простирается отъ 10 до 30 верстъ, но есть приходы въ епархіи, простирающіеся на 50, 75 и даже 100 верстъ. Таковы нѣкоторые приходы Барнаульской степи и въ Нарымскомъ краѣ. Въ послѣднемъ, въ весеннее и осеннее время, сообщеніе между приходскимъ священникомъ и приходскими деревнями на извѣстное время по необходимости прекращается. При ежегодномъ раздѣленіи приходовъ и открытіи новыхъ, тѣмъ не менѣе еще остается не мало приходовъ, многочисленныхъ по своему составу и разбросанныхъ на большомъ пространствѣ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ приходовъ насчитывается прихожанъ до 15 тысячъ.

Духовенства въ Томской епархіи въ 1901 году числилось 1212 лицъ; изъ нихъ священниковъ 602, въ томъ числѣ протоіереевъ 25, изъ нихъ съ богословскимъ образованіемъ 220 и философскимъ 51; діаконовъ 116, изъ нихъ съ философскимъ образованіемъ 8; псаломщиковъ 494, изъ нихъ съ богословскимъ образованіемъ 23 и съ философскимъ 29. Рукоположено въ минувшемъ году въ санъ священника 36 человѣкъ, изъ нихъ 15 человѣкъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, а 21—изъ неокончившихъ курса семинаріи; въ санъ діакона рукоположено было 14 лицъ; посвящено въ стихарь 13 человѣкъ. Принято изъ другихъ епархій на службу въ Томскую епархію 8 человѣкъ, изъ нихъ 4 священника, 2 діакона и 2 псаломщика.

Переведено въ теченіи минувшаго года съ одного мѣста на другое: священниковъ—по прошеніямъ 54, по распоряженію епархіальнаго начальства 24; діаконовъ—по прошенію 15, по распоряженію епархіальнаго начальства 4; псаломщиковъ по прошенію 23 и по распоряженію епархіальнаго начальства 4.

Набедренникомъ награждено 39 священниковъ, скуфьею 13 священниковъ; Архипастырское благословеніе преподано 39 священникамъ, 1 діакону и 1 псаломщику; орденомъ 4 ст. Св. Владиміра награжденъ 1 протоіерей, орденомъ 3 ст. Св. Анны награждены 2 священника.

Приходское духовенство вообще съ видимымъ усердіемъ относилось къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ приходскихъ церквахъ неопустительно совершались службы; служеніе литургіи въ эти дни принято теперь священниками за обязательное для себя правило и, можно сказать, вытѣснило практиковавшееся прежде служеніе изобразительныхъ часовъ. Во многихъ приходахъ въ воскресные и праздничные дни служатся торжественные акаѳисты и вечерни, обыкновенно по окончаніи внѣбогослужебныхъ чтеній. Въ продолженіи великаго поста въ рѣдкихъ лишь приходахъ, съ малочисленнымъ населеніемъ, не служатъ иногда 3 и 5 недѣлю,—въ большинствѣ же случаевъ богослуженіе продолжается безпрерывно всю четыредесятницу,—1, 4 и 7-ю недѣлю обыкновенно въ приходскомъ храмѣ, а въ остальныя—въ приписныхъ церквахъ, часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, находящихся въ деревняхъ прихода. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе начинаетъ входить въ сельскихъ приходахъ въ обычай служеніе заупокойныхъ литургій по субботамъ. Церковныя проповѣди приходскіе священники произносятъ за богослуженіями нелѣностно, большею частію по готовымъ печатнымъ образцамъ; наиболѣе способные предлагаютъ проповѣди и своего составленія, а нѣкоторые даже

выступаютъ съ импровизаціей. Псаломщики также заботятся о надлежащей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія и съ охотой изучаютъ и употребляютъ нотное обиходное пѣніе. Кромѣ того члены причта принимаютъ самое дѣятельное участіе въ церковно-богослужебныхъ чтеніяхъ, въ обученіи народа пѣнію, молитвамъ,— въ школьныхъ занятіяхъ.

Матеріальное положеніе духовенства сравнительно можно признать обезпеченнымъ. Изъ общаго числа приходскихъ причтовъ (518) жалованьемъ отъ казны пользуются причты 227 церквей; а остальные живутъ на доброхотныя даянія и отчасти—жалованье отъ прихожанъ и пособія отъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ. Размѣры казеннаго жалованья не одинаковы. а именно священники получаютъ жалованье въ 100, 106, 120, 140, 160, 180, 200, 225, 300, 360, 500 и 600 руб.; діаконы—въ 80 и 150 руб., псаломщики—въ 22, 32, 35, 37, 40, 43, 65, 72, 100, 175 и 200 руб. Наименѣе обезпечены причты Нарымскаго края, нѣкоторые причты Томскаго уѣзда, расположенные по лѣвую сторону р. Оби (благоч. № 4-го и 5-го) близъ такъ называемыхъ „урмановъ“ въ мѣстности мало плодородной. Кромѣ сего причты пользуются узаконенной ругой, а именно: священникъ получаетъ 350 и псаломщикъ 125 п.; а гдѣ есть діаконы, то тѣмъ отпускается руги отъ прихожанъ по 200 пуд. Руга вообще платится прихожанами неисправно и потому прочнымъ источникомъ обезпеченія духовенства признана быть не можемъ. Духовенству почти каждый годъ при полученіи руги приходится обращаться къ содѣйствію гражданской власти. Особенно неисправно получалась руга въ минувшемъ году вслѣдствіе недорода хлѣба въ губерніи. Въ большинствѣ приходовъ духовенство пользуется домами отъ прихожанъ; домовъ церковныхъ въ епархіи, кромѣ городскихъ, нѣтъ, но прихожане вообще неохотно строятъ причтовые дома и еще неохотнѣе ихъ ремонти-

руютъ. Нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, по силѣ знаній и возможности, оказываютъ своимъ прихожанамъ медицинскую помощь какъ совѣтами, такъ и лѣкарствами, бесѣдуютъ о сохраненіи здоровья и въ церкви, и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, а также распространяютъ и доступныя для народнаго пониманія по этому предмету брошюры. Тоже можно сказать и о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній.

Монастырей въ Томской епархіи—мужскихъ 2: Томскій Алексѣевскій и Чулышманскій, и женскихъ 4: Томскій Іоанно-Предтеченскій, Николаевскій Улалинскій, Барнаульскій Богородице—Казанскій и Тихвинскій, близъ г. Бійска.

Томскій Богородице—Алексѣевскій мужской монастырь построенъ въ 1663 году старцемъ Ефремомъ при строителѣ схимонахѣ Исаіи. Главнымъ источникомъ содержанія монастыря служитъ находящаяся въ Томскѣ земля, изъ коей 3 десятины 134 кв. саж. обнесены каменною стѣной и внѣ ограды усадебной земли 15 дес. 127 кв. саж. Одна часть этой земли монастыремъ отдана въ арендное содержаніе подъ постройки разнымъ лицамъ по условіямъ на 10 лѣтъ, за что и получено въ 1901 году 2042 р. 8 коп.; другая (10 десят.) уступлена подъ зданіе духовной семинаріи и городу подъ улицу. Кромѣ того монастырь владѣетъ землей въ 9 верстахъ отъ города Томска—внизъ по р. Томи, въ количествѣ 2-хъ десятинъ 18 кв. саж. На этой землѣ выстроены дачныя помѣщенія, которыя въ лѣтнее время отдаются внаймы; въ 1901 году аренды получено отъ нихъ 298 руб. Къ означенному участку земли примыкаютъ принадлежащія монастырю 796 десятинъ 55 кв. саж. земли, покрытыя отчасти лѣсомъ, отчасти кустарникомъ, болотами. Часть этой земли находится подъ русломъ рѣки Томи и рѣчки Киргизки. При повѣркѣ въ 1848—1858 г.г. окружнымъ землемѣромъ монастырской земли оказалось, что съ 1830 года рѣкою Томью отмыло земли мо-

настырскаго берега 18 саж. въ ширину, на разстояніи полуторыхъ верстъ длины. Эта земля доставляетъ монастырю отопленіе и немного сѣна. Наконецъ монастырю принадлежитъ участокъ земли въ количествѣ 392 десятинъ 1993 кв. саж. подъ названіемъ „Чацкая протока“. Находится участокъ этотъ внизъ по р. Томи въ 50 верстахъ отъ города; эта земля монастырю никакого дохода не приноситъ. Кромѣ сего монастырь получаетъ отъ казны на содержаніе настоятеля съ братіей 368 руб. 88 к. и на наемъ служителей 300 руб., а всего 668 руб. 88 к. На тотъ же предметъ поступаютъ % съ принадлежащаго монастырю капитала на сумму въ 36.441 руб. Церковь въ монастырѣ одна, каменная, одноэтажная, съ тремя придѣлами—и на заимкѣ одна деревянная съ однимъ придѣломъ. Монашествующихъ положено по штату: архимандритъ, казначей, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, пономарь, просфорникъ, ключникъ, хлѣбодаръ, онъ же чашникъ, а всего 12 человѣкъ. Нынѣ же налицо состоитъ: архимандритъ, 3 іеромонаха, 3 монаха и послушниковъ 13 человѣкъ, изъ нихъ одинъ рясофорный и. д. казначея.

Въ настоящее время Алексѣевскій монастырь служитъ, большею частію, мѣстомъ послушанія и смиренія для штрафованныхъ священно-церковно-служителей и для отбывающихъ эпитимію.

Чулышманскій Благовѣщенскій мужской монастырь учрежденъ съ миссіонерскою цѣлью 15-го февраля 1864 года на благотворительныя средства. Въ отчетномъ году братіи состояло —1 архимандритъ (и. д. намѣстника), 1 іеромонахъ и 4 послушника, изъ которыхъ 1 рясофорный. Монастырь владѣетъ 3858 десятинами земли, изъ коихъ пахотной 966 десят. 1334 саж., луговой 214 десят. 161 сажень, подъ лѣсомъ 1819 десятинъ 119 саж. Капиталы монастыря заключаются въ двухъ билетахъ —въ 100 и 805 руб. Кромѣ процентовъ съ этихъ билетовъ и арендной платы съ пахотной и луговой земли, средствъ содер-

жанія нѣтъ никакихъ. Расположенный на далекой окраинѣ Алтая, монастырь этотъ служитъ для окружающихъ его инородцевъ единственнымъ свѣточемъ христіанскаго просвѣщенія и носителемъ и разсадникомъ русской культуры, заботясь не только о просвѣщеніи новообращенныхъ, объ обращеніи язычниковъ, но и пріучая ихъ къ разнаго рода улучшеніямъ въ ихъ житейскомъ хозяйственнымъ быту. Въ 1901 году монастыремъ, между прочимъ, произведенъ былъ опытъ посѣва пшеницы. Опытъ удался вполнѣ.

Томскій женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь переименованъ въ 1876 году изъ общины, открытой на средства первой ея настоятельницы игуменіи Евпраксіи въ 1864 г. Въ 1901 году въ составѣ монастыря числились, игуменья, и. д. казначеи, 1 монахиня, 27 рясофорныхъ и 109 послушницъ. Храмовъ въ монастырѣ 4, членовъ причта 4,—2 священника, діаконъ и псаломщикъ. Причтъ содержится на % изъ капитала въ 29.975 руб. и пользуется кромѣ того доходами отъ требъ. Земли монастырь имѣетъ 11 участковъ, изъ коихъ 9 находятся въ чертѣ города, и 2 за городомъ—такъ называемая Хромовская и Александровская дачи. Первая отдана въ аренду попечительству дѣтскихъ пріютовъ подъ зданіе пріюта за 100 руб. въ годъ. На Александровской дачѣ, содержащей въ себѣ 264 дес., устроены воскобѣльный и воскобойный заводы, пасѣка и огороды; тутъ же находятся всѣ необходимыя постройки для веденія молочнаго хозяйства, особый домъ для лѣтняго пребыванія игуменьи и сестеръ и дома для дачниковъ; съ этой же дачи доставляются на монастырь дрова и сѣно. Кромѣ арендной платы за земли и дома, средствами содержанія монастыря служили также % съ неприкосновеннаго капитала въ 32.115 руб., прибыль отъ завода восковыхъ свѣчей, золотошвейныя, бѣлошвейныя и портняжныя работы сестеръ, печеніе просфоръ, чтеніе псалтири по умершимъ, продажа молочныхъ продуктовъ и пр.

При монастырѣ находится школа, открытая въ 1877 году, для сиротъ дѣвочекъ духовнаго званія, въ которой онѣ приготовляются для поступленія въ епархіальное женское училище, разсчитанная по штату на 10 человѣкъ; помѣщается она въ монастырской оградѣ—въ особо выстроенномъ для сего домѣ, содержится на % съ капитала въ 10.000, вложенныхъ монастыремъ при основаніи училища, на % съ 500 руб., пожертвованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, и на % съ 900 руб., пріобрѣтенныхъ на экономіи и при платахъ при конверсіи %-ыхъ бумагъ. Кромѣ того источникомъ содержанія школы служитъ плата, взимаемая за сверхштатныхъ учениць. Учениць въ школѣ въ отчетномъ году было 16. Учительницей состоитъ одна изъ сестеръ монастыря; получаетъ жалованье она изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Преподаваніе закона Божія въ школѣ поручено монастырскому священнику.

При монастырѣ съ 1892 года существуетъ открытый по иниціативѣ Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго, дѣтскій пріютъ трудолюбія и домъ трудолюбія для приходящихъ женщинъ. Съ 1897 г. эти благотворительныя учрежденія поступили въ вѣдѣніе общаго попечительства о домахъ трудолюбія, находятся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и дѣйствуютъ по особо утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставу. Главное разсмотрѣніе и направленіе дѣлъ по пріюту и дому трудолюбія сосредоточивалось въ Совѣтѣ, который состоялъ изъ членовъ—попечителей и предсѣдательницы игумени Зинаиды. Почетными попечителями этихъ учрежденій въ 1901 г. состояли: Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, супруга г. Товарища Министра путей сообщенія,

военнаго инженера, генералъ-лейтен. Н. П. Петрова, Е. Д. Петрова (въ отчетномъ году умершая) и ст. с. И. Г. Гадаловъ. 18 дѣтей пріюта обучаются грамотѣ, двое—шитью церковныхъ одеждъ, 5—приготовленію матрацевъ, 5—шитью, 1 дѣвочка обучалась вышиванію и плетенію и 8 поочередно дежурили по кухнѣ и столовой и веденію домашняго хозяйства. 7 было малолѣтокъ. Главное вниманіе обращалось на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, на развитіе въ нихъ любви къ труду, чтобы, по выходѣ изъ пріюта, они были-бы и религіозными, и нравственными, и работящими тружениками, вполнѣ способными вести домашнее хозяйство и могущими своими трудами содержать не только себя, но и свою семью. Для развитія эстетическаго они обучались пѣнію вообще и въ особенности церк.-богослужебному, обиходному. Дѣтскій пріютъ и домъ трудолюбія помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, выстроенныхъ на монастырской землѣ, отданной безвозмездно женскимъ монастыремъ во временное пользованіе. Зданія стоятъ до 25.000 руб.; всѣ они довольно обширныя, сухія и свѣтлыя. Въ главномъ зданіи пріюта въ 1898 г. устроена церковь во имя Св. Ѳеодосія Угличскаго, Чудотворца Черниговскаго, въ каковой служитъ по праздничнымъ днямъ монастырскій священникъ. При пріютѣ находится церковно-приходская школа; жалованье на содержаніе учительницы при ней отпускается Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Пріютъ и домъ трудолюбія капитала, обезпечивающаго ихъ существованіе, не имѣютъ, а потому содержатся на счетъ пожертвованій и работъ призрѣваемыхъ.

Улалинскій Николаевскій женскій монастырь общежительный въ 1881 году переименованъ изъ общины. Церквей въ немъ двѣ, обѣ деревянныя. Въ 1901 г. сестеръ было 143 человѣка, изъ нихъ одна игуменія, девять монахинь (двѣ изъ нихъ инородки), остальныя послушницы, изъ которыхъ 26 чел. рясофорныхъ;

10 челов. изъ послушницъ—алтайскія инородки. Въ монастырѣ положенъ одинъ священникъ, который получаетъ жалованья отъ Алтайской духовной миссіи 390 рублей въ годъ, % 5 руб. 70 коп. съ процентныхъ билетовъ и третью часть доходовъ около 200 рублей.

Земли усадебной 23 дес. 171 саж., хлѣбопахатной 184 дес. 831 саж., сѣнокосной 86 дес. 1446 саж., подъ лѣсомъ разнаго рода 2754 дес. 868 саж., а всего удобной и неудобной 6444 дес. 1297 саж. Монастырь имѣетъ три 4% непрерывно доходныхъ билета на сумму 7150 рублей кромѣ того получаетъ на содержаніе 400 руб. отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, а главнымъ источникомъ къ содержанію его служитъ обработка сестрами земли сѣнокосной, огородничество и скотоводство. Монастырь имѣетъ большое значеніе для Алтайскихъ инородцевъ, по преимуществу, своей благотворительной дѣятельностью; онъ содержитъ на свои средства пріютъ для инородческихъ дѣвочекъ—сиротъ. На средства бывшаго Архіепископа Казанскаго Владиміра строится въ монастырѣ новый обширный каменный храмъ.

Барнаульскій Богородице-Казанскій женскій монастырь въ 1900 году переименованъ изъ общины, открытой на средства почетной гражданки Евдокіи Ивановны Судовской въ 1894 году. Въ настоящее время въ составѣ сестеръ монастыря находятся: 1 игуменія, 1 и. д. казначеи, монахинь 1, рясофорныхъ 27, послушницъ 119, малолѣтнихъ 30 и престарѣлыхъ 5. При монастырѣ имѣется одна деревянная домовая церковь во имя Иннокентія Иркутскаго; съ 1899 года на средства основательницы заложенъ другой обширный каменный храмъ во имя Казанской Божіей Матери. При церкви состоитъ священникъ, который, при готовой квартирѣ, получаетъ въ годъ жалованья 930 рублей.

Средствами содержанія монастыря служатъ % съ капитала въ 25.200 руб. (960 руб. 92 коп.) и съ вклада по сбер. книж. (14 руб. 10 коп. %), а также доходы отъ просфоропеченія (1048 руб. 36 коп.), отъ продажи рукодѣлій (216 руб. 49 коп.), огородныхъ овощей и другихъ хозяйственныхъ припасовъ (128 р. 14 коп.). Земли усадебной въ безплатномъ владѣніи монастыря 22 дес., арендованной подъ заимки и огороды 22½ дес., арендованной хлѣбопахатной 766 дес. и сѣнокосной 71½ дес., кромѣ того заарендованъ лѣсной участокъ въ 101 десятину и 2294 саж. Монастырь засѣваетъ пшеницу, ярицу, овесъ, горохъ, гречиху, картофель,—изъ огородныхъ овощей въ большомъ количествѣ разводитъ капусту, огурцы; часть всего этого идетъ на пропитаніе сестеръ монастыря, излишекъ же поступаетъ въ продажу. Изъ домашняго скота при монастырѣ имѣется 25 лошадей, 40 головъ рогатаго скота и 35 овецъ; кромѣ того, въ недавнее время заведена и пасѣка (14 колодокъ). Такимъ образомъ видно, что въ короткое время существованія монастырь успѣлъ обзавестись сравнительно обширнымъ хозяйствомъ, въ коемъ и находитъ главнѣйшій источникъ своего содержанія. Такимъ своимъ благосостояніемъ община обязана, какъ благотворительности и щедрости своей основательницы, такъ и заботамъ и распорядительности настоятельницы игуменьи Парѳеніи.

Тихвинскій женскій монастырь только въ 1900 году переименованъ изъ общины, устроенной на благотворительныя средства въ 1894 г. на землѣ, принадлежащей крестьянамъ с. Мало-Угреневскаго, близъ г. Бійска, и подаренной общинѣ. Въ монастырѣ одна церковь деревянная, жилыхъ зданій 10, всѣхъ надворныхъ и хозяйственныхъ построекъ 23; при монастырѣ имѣется скотный дворъ, кузница, плотничная мастерская, крупообдирка и въ небольшихъ размѣрахъ свѣчной заводъ. Въ пользу

монастыря имѣются капиталы на сумму 13,000 руб. Въ 1901 г. числилось въ Тихвинскомъ монастырѣ 107 сестеръ, въ томъ числѣ настоятельница, казначея и благочинная.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища *).

IV. Училищныя помѣщенія.

Открытое въ 1820-мъ году приходское духовное училище помѣстилось первоначально на пепелищѣ существовавшей при Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ съ 1803 по 1818 годъ „Духовной Гимназіи". Зданіе это было довольно большое (10 саженъ въ длину и 4 саж. въ ширину), каменное, одноэтажное, но очень ветхое, почти полусгнившее. Насколько было возможно, его отремонтировали и въ такомъ видѣ ему суждено было служить училищу цѣлыхъ 14 лѣтъ.[1]). Въ теченіи всего этого времени, какъ видно изъ приходорасходныхъ училищныхъ книгъ, оно безпрестанно чинилось, пока совсѣмъ не было оставлено, за непригодностью для училища.

На основаніи архивныхъ документовъ [2]) и сохранившагося плана [3]), внутреннее устройство этого дома представляется въ такомъ видѣ. Большими (2 сажени), темными сѣнями съ крыль-

*) Смотр. Томскія Епархіальныя Вѣдомости 1902 г. №№ 8, 11 и 12.

[1]) До октября 1834 года.

[2]) Предпис. Тобольскаго Семинарскаго Правленія 19 января 1822 года № 18; отъ 16 марта 1822 г. № 63; отъ 7 сентября 1822 г. № 197. Рапорт. Смотрителя училища отъ 10 марта 1822 г. № 22; 31 марта 1822 г. № 25 и 29 сентября 1822 г. № 126.

[3]) Дѣла 1830 года, стр. 119—120.

цомъ и чуланомъ для храненія „бурсачной муки“ онъ раздѣлялся на двѣ равныя половины; въ одной изъ нихъ помѣщался *первый* классъ и *бурса* или общежитіе, а въ другой, раздѣленной надвое досчатою ширмою, помѣщался *второй* классъ и комната для учителей. Бурса занимала комнату въ 10 аршинъ длины и ширины, а комната учителей и 2-й классъ по 10 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины.—Нельзя сказать, чтобы это училищное помѣщеніе было вполнѣ удобно и приспособлено ко всѣмъ потребностямъ училищной жизни. Оно было тѣсно и темно. Объемъ обѣихъ классныхъ комнатъ равнялся только 800 куб. арш., а за вычетомъ объема комнаты для учителей—600 куб. арш. или 22,2 куб. сажени. Свѣтовая площадь была также самая ничтожная. Во всѣхъ комнатахъ было 18 оконъ съ 6 семивершковыми стеклами, что давало въ общемъ площадь въ 5292 кв. вершка или 2,3 квадр. саж. По сопоставленіи всѣхъ этихъ данныхъ съ количествомъ учащихся за первое пятилѣтіе получаются слѣдующіе результаты, свидѣтельствующіе о гигіенической пригодности училищнаго дома.

	1-й классъ и бурса.	2-й классъ.	Учительская комната.	Всего.	Всего безъ учительской комнаты.
Объемъ	14,8 кб. с.	7,4	7,4	29,6	22,2 кб. с.
Площадь пола . .	11,1 кв. с.	5,55	5,55	22,2	16,65 кв. с.
Оконъ	8	5	5	18	13
Свѣтовая площадь .	1,02 к. с.	0,64	0,64	2,3	1,66 кв. с.
Отношеніе свѣтовой площади къ полу.	1:11	1:9	1:9	1:10	1:10
Нормальное отношеніе	1:5	1:5	1:5	1:5	1:5
Возможное число учениковъ въ классѣ .	29	15	„	„	44

Среднее число учеников за 5-лѣтіе .	41	21	„	„	62
Количество воздуха на 1 ученика . . .	0,36	0,5	„	„	0,35 к. с.
Minimum нормы . .	0,5	0,5	„	„	0,5 к. с.

Изъ приведенной таблички видно, что количество воздуха на 1 учащагося приходилось въ среднемъ за 5-лѣтіе по 0,35 куб. саж. Такое количество воздуха должно быть признано безусловно недостаточнымъ: оно никогда не превосходило даже минимальной гигіенической нормы, т. е. 0,5 куб. саж. [1]). Въ дѣйствительности, отступленіе отъ minimum'а нормы было гораздо значительнѣе, чѣмъ 0,15 куб. саж. Немалое количество воздуха вытѣснялось классною мебелью и самими учениками. „Принято считать, говоритъ проф. Доброславинъ, что мебель, сопровождающая каждаго человѣка, равняется minimum 0,1 куб. саж. или 1 куб. метру; отъ 60 до 80 литровъ воздуха приходится на каждаго обитателя, вытѣсняющаго это количество воздуха самимъ собою". Столь же недостаточна была и свѣтовая площадь. Отношеніе между нею и площадью пола должно быть не менѣе 1:5 [2]). Между тѣмъ въ училищныхъ комнатахъ оно равнялось только 1:10, т. е. было меньше нормы въ два раза. Въ такого рода комнатахъ могло помѣститься никакъ не болѣе 44 человѣкъ, а не 62, какъ было въ дѣйствительности.

---

[1]) По Pettenkofer'у—каждому воспитаннику въ школѣ нужно minimum 500 куб. фут. (1,4 куб саж.), а Ж. Вилль, Р. Гнемъ и другіе гигіенисты Швейцаріи не совѣтуютъ спускаться безъ ощутительнаго вреда для здоровья ниже 245 куб. фут. (0,7 куб. саж.). Русскій гигіенистъ, проф. Эрисманъ опредѣляетъ minimum въ 234 куб. ф. или 0,68 куб. саж.

[2]) Это мнѣніе проф. Доброславина, а по Эрисману: „тотъ классъ можно считать *достаточно* свѣтлымъ для учебныхъ занятій, въ которомъ на каждый аршинъ пола будетъ приходиться 24—30 кв. верш. поверхности оконныхъ стеколъ.

Естественнымъ результатомъ недостатка въ воздухѣ и свѣтѣ являлись тѣснота, быстрая порча воздуха и духота. Въ комнатахъ, при 62-хъ человѣкахъ учащихся и при 2-часовомъ урокѣ, скоплялось отъ дыханія столько углекислаго газа, что воздухъ становился вонючимъ, промозглымъ. Порчѣ воздуха очень много способствовала и та пылеобразная примѣсь въ воздухѣ класса, которая состоитъ изъ мельчайшихъ частичекъ, выдѣляемыхъ массою учениковъ при всѣхъ отправленіяхъ ихъ тѣла, и тѣхъ частицъ грязи и пыли, которыя приносятся учениками на одеждѣ и обуви. Можно представить, что дѣлалось съ класснымъ воздухомъ, когда ученики сидѣли въ классахъ въ овчинныхъ тулупахъ, азямахъ или въ чемъ либо ватномъ, а на сапогахъ несли чуть не цѣлыя кучи грязи... Не даромъ учитель 2-го кл. приходскаго училища Василій Поповъ указывалъ въ своемъ объясненіи семинарскому Правленію на „грязь и нестерпимое зловоніе въ бурсѣ и классахъ“. Порчу воздуха могла бы отчасти устранить прекрасно устроенная вентиляція,—но ея не было совсѣмъ [1]). Открытіе печныхъ вьюшекъ и комнатныхъ дверей—были вѣроятно единственными вентиляціонными средствами; дезинфекціоннымъ же средствомъ было окуриваніе лиственною смолою и уксусомъ, но и то лишь изрѣдка. Къ тому же и отопленіе классныхъ комнатъ было черезъ-чуръ ужъ экономно: на все училище расходовалось въ годъ не болѣе 20 саженъ; печи были плохи и зимою нерѣдко въ классахъ было такъ холодно, что у учениковъ мерзли ноги.

Жаловались на неудобства своего помѣщенія и учителя. Въ своемъ рапортѣ семинарскому Правленію учитель 1 класса Серебрянниковъ писалъ, что комната, въ которой онъ жилъ съ учителемъ 2 класса Рудаковымъ, не имѣетъ при себѣ никакихъ

[1]) Ни въ описяхъ училищнаго имущества, ни въ расходныхъ книгахъ—нѣтъ даже намека на существованіе форточекъ.

удобностей ни для поклажи съѣстныхъ припасовъ и харчевыхъ, ни комнаты для жилья сторожа или кухаря; даже самыя печи неудобны“ [1]). По этому поводу семинарское Правленіе требовало отъ Смотрителя училища„ доставить ему въ непродолжительномъ времени свѣдѣнія: сколько состоитъ при ввѣренномъ ему училищѣ жилыхъ комнатъ для учителей и какой именно величины; есть ли въ нихъ какія либо значительныя неудобства къ жительству и ежели дѣйствительно тѣсны и неудобны, то не могъ-ли учитель Серебрянниковъ помѣститься гдѣ-либо при келліяхъ монастырскихъ, по крайней мѣрѣ, до поправки тѣхъ учительскихъ комнатъ [2]). На это архимандритъ Іеронимъ отвѣтилъ Правленію, что а) „жилыхъ комнатъ для учителей находится одна, отдѣленная отъ 2-го класса ширмами, длиною въ 10 и шириною въ 5 аршинъ; б) судя по пространству означенной комнаты неудобства къ жительству никакого не было, да если бы и было оное, то могъ бы онъ, Серебрянниковъ, о томъ мнѣ объясниться и я бы не приминулъ приказать сдѣлать и въ другомъ классѣ такую же перегородку или опростать для него въ монастырѣ келію [3]). Какъ очевидно, услужливый о. архимандритъ не отвѣтилъ на то, на что собственно жаловался учитель Серебрянниковъ и въ чемъ видѣлъ неудобства своей квартиры, именно—на недостатокъ „удобностей для поклажи съѣстныхъ припасовъ и комнаты для жилья кухаря“. Между тѣмъ этотъ недостатокъ дѣйствительно существовалъ, и онъ-то именно, а не тѣснота учительской комнаты, заставилъ уйти Серебрянникова на частную квартиру. Этимъ недостаткомъ, къ слову сказать, страдала, кромѣ учительскаго помѣщенія, и *вся* бурса.

---

[1]) Дѣла 1822 г. № 5.

[2]) Предпис. семинарскаго Правленія, отъ 19 января 1822 г. № 18.

[3]) Рапортъ Смотрителя училища, отъ 10 марта 1822 г. № 22.

Большая часть бурсачныхъ учениковъ жила и питалась у частныхъ хозяевъ, за что училище платило имъ деньги. Это обстоятельство вскорѣ обратило вниманіе семинарскаго Правленія при ревизіи этимъ послѣднимъ приходорасходныхъ училищныхъ книгъ. По этому поводу ректору сдѣланъ былъ запросъ: „почему бурсачные ученики не всѣ помѣщаются при училищѣ? Ежели за неимѣніемъ теперь комнатъ, то нельзя-ли приложить какихъ либо возможнѣйшихъ средствъ къ совокупному жительству и содержанію всѣхъ вообще бурсачныхъ учениковъ, соотвѣтственно § 25 Проекта, дабы тѣмъ болѣе соблюсти экономію [1]). Главною причиною этого было „какъ неимѣніе нужныхъ для него вещей, такъ и *неимѣніе мѣста для храненія съѣстныхъ припасовъ и прочаго*“ [2]).

Въ мартѣ 1822 года Правленіе семинаріи снова поднимаетъ вопросъ объ училищныхъ помѣщеніяхъ. „Какъ извѣстно, пишетъ оно, при Томскомъ духовномъ приходскомъ училищѣ *еще несовсѣмъ устроена бурса*, то имѣете Вы, о. Смотритель, доставить семинарскому Правленію обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи бурсы: сколько именно находится жилыхъ комнатъ, въ которыхъ помѣщаются бурсачные и полубурсачные ученики и какой величины? Есть-ли при оной бурсѣ такія комнаты, въ которыхъ бы хранились съѣстные припасы и прочія жизненныя потребности и что еще нужно пристроить къ надлежащему усовершенствованію бурсы? Равнымъ образомъ донести, есть-ли при училищѣ жилыя комнаты для учителей и сколько ихъ? и нужно-ли еще пристроить что-либо для помѣщенія жительствомъ по крайней мѣрѣ двухъ учителей“ [3]). Въ отвѣтъ на это архимандритъ Іеронимъ доносилъ: „комнатъ, гдѣ помѣщаются казеннокоштные ученики,

[1]) Предпис. Правленія семинаріи, отъ 26 января 1822 г. № 29.
[2]) Рапортъ Смотрителя училища, отъ 10 февраля 1822 г. № 16.
[3]) Предписаніе семинарскаго Правленія, отъ 16 марта 1822 г. № 63.

находится одна, состоящая въ 1 классѣ, длиною и шириною въ 10 аршинъ, и для учителей также одна во 2 классѣ; а для поклажи съѣстныхъ припасовъ и прочаго находится въ сѣняхъ училищнаго корпуса чуланъ и *погребница монастырская*. Судя по нынѣшнему состоянію бурсы и по числу учителей никакой пристройки дѣлать ненужно, потому что всѣ казеннокоштные ученики *удобно* помѣщаются въ означенной комнатѣ, а столъ имѣютъ въ кухнѣ; учитель же одинъ, холостъ и не имѣетъ нужды въ другой комнатѣ“ [1]). Относительно *удобства* бурсы семинарское Правленіе, повидимому, удовлетворилось отвѣтомъ Смотрителя училища, но относительно помѣщенія учителей, въ виду того, что „впослѣдствіи времени могутъ жить и *два* учителя“, оно предписало архимандриту Іерониму, чтобъ онъ „нынѣшнимъ же лѣтомъ поспѣшилъ пристройкой комнатъ и для другого учителя; сумму же на сію пристройку употребить изъ статьи по содержанію *дома*, а въ случаѣ недостатка сей суммы за расходомъ по различнымъ частямъ экономіи занять изъ экономической суммы [2]). Но вскорѣ (въ маѣ) семинарское Правленіе почему-то видоизмѣнило свое распоряженіе, именно: оно предписало Смотрителю „заготовить лѣсу *нынѣшнимъ лѣтомъ* и только *въ будущемъ* непремѣнно сдѣлать оную пристройку [3]).

Этимъ планамъ о расширеніи помѣщенія приходскаго училища не суждено было сбыться. Вниманіе семинарскаго Правленія въ это время было занято вопросомъ объ открытіи въ Томскѣ *уѣзднаго* училища. Въ видахъ экономіи Правленіе семинаріи хотѣло и въ данномъ случаѣ, какъ и при открытіи приходскаго училища, воспользоваться какими нибудь подходящими *мона-*

---

[1]) Рапортъ Смотрителя училища, отъ 31 марта 1822 г. № 25.

[2]) Предпис. семинарскаго Правленія отъ 20 апрѣля 1822 г. № 79.

[3]) Ibid., отъ 18 мая 1822 г. № 101.

стырскими зданіями. Съ этою цѣлью, въ августѣ 1822 года, оно послало архимандриту Іерониму предписаніе „доставить въ самомъ непродолжительномъ времени слѣдующія свѣдѣнія: имѣются-ли во ввѣренномъ правленію Вашему монастырѣ—а) двѣ комнаты къ помѣщенію двухъ классовъ; б) одна комната для бурсачныхъ учениковъ и в) достаточное число покоевъ для помѣщенія четырехъ учителей". Послѣ отвѣта архимандрита, что въ монастырѣ нѣтъ подходящихъ зданій, и что только для комнаты бурсаковъ можно приспособить одно *старое строеніе*, —рѣшено было выстроить новый училищный корпусъ—для помѣщенія классовъ и учителей.

Можно было ожидать, что при постройкѣ новаго училищнаго помѣщенія будутъ приняты во вниманіе, если не всѣ, то хотя самые существенныя гигіеническія требованія отъ училищныхъ зданій. Если съ неудобствами помѣщенія *приходскаго* училища, какъ зданія *стараго*, нужно было мириться въ виду необходимости, то отъ *новаго* училищнаго корпуса можно было требовать большихъ удобствъ. Оказывается же, что архитекторъ А. Дѣевъ, составлявшій планъ и смѣту на постройку зданія, былъ совершенно незнакомъ съ гигіеническими требованіями. Построенныя имъ зданія были также, какъ и зданіе приходскаго училища, очень тѣсны и мало освѣщены. Нижеслѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ данныя [1]), достаточно точно опредѣляющія степень освѣщенія и помѣстительности какъ бурсы, такъ и новаго училищнаго корпуса.

---

[1]) Эти данныя извлечены изъ плана и донесенія Смотрителя училища свящ. П. Знаменскаго семинарскому Правленію, отъ 5 сентября 1830 г. за № 119.

	Учит. комнаты.		Итого.	Классы.		Итого.	Всего.	Бурса.		Итого.
	1-я.	2-я		Низш.	Высш.			1 ком.	2 ком.	
Объемъ	10,7 с.	10,7	21,4	9,2	9,2	18,4	39,8	8 к. с.	2,3	10,3
Площадь пола	7,7 с.	7,7	15,4	6,5	6,5	13,0	28,4	8	2,3	10,3
Оконъ	6	6	12	4	4	8	20	5	1	6
Свѣтовая площадь . . .	1кв. с.	1	2	0,67	1,67	1,34	3,34	0,6	0,12	0,72
Отношеніе свѣтовой площади къ полу	1:8	1:8	1:8	1:10	1:10	1:10	1:9	1:13	1:19	1:15
Возможное число учениковъ	—	—	-	19	19	38	38	16	4	20
Среднее число учениковъ до 1839 г. . . .	—	—	—	35	30	65	65	—	—	20
Норма воздуха	—	—	—	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Дѣйствительное количество воздуха	—	—	—	0,26	0,31	0,28	0,28	—	-	0,34

Изъ предложенной таблицы видно, что каждая изъ классныхъ комнатъ вмѣщала въ себѣ только по 9,2 куб. саж. воздуха. Обѣ комнаты освѣщались всего лишь 8 окнами, свѣтовая поверхность которыхъ равнялась 1,34 кв. саж. Отношеніе свѣтовой площади къ площади пола было 1:10, т. е. ниже нормы вдвое. Въ подобныхъ комнатахъ, полагая на каждаго учащагося минимальную норму воздуха въ 0,5 куб. саж. и не считая количества воздуха, вытѣсняемаго самими учениками и мебелью, могло помѣщаться всего только 38 человѣкъ. Между тѣмъ въ нихъ, только въ первые два года (1823—1824), помѣщалось такое именно количество; въ послѣдующіе-же годы число учениковъ было гораздо больше. Были годы (начиная съ 1832 г.), когда число

учениковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ доходило до 78,—101 и 90. Среднимъ числомъ за 16 лѣтъ (съ1823—39) въ нихъ помѣщалось по 65 человѣкъ, т. е. слишкомъ въ полтора раза больше, чѣмъ должно помѣщаться.—Тѣсно и темно было и помѣщеніе бурсы. Оно было достаточно по своему объему только въ первые годы существованія уѣзднаго училища, когда въ немъ помѣщалось 16—18 человѣкъ. Но начиная съ 1829 года число бурсачныхъ учениковъ превосходитъ норму и не спускается ниже 30. Впослѣдствіи это помѣщеніе, вслѣдствіе своего неудобства, было обращено въ кухню, а бурса была переведена въ другое помѣщеніе.—Только однѣ учительскія комнаты были сравнительно удовлетворительны. Каждая изъ нихъ раздѣлялась надвое глухою досчатою перегородкою (впослѣдствіи она была замѣнена холстовыми ширмами), имѣла въ длину $8^1/_2$, а въ ширину 4 аршина и освѣщалась 3 окнами. Въ этихъ комнатахъ жили четыре учителя уѣзднаго училища.

Тѣсноту и неудобства училищныхъ помѣщеній вскорѣ почувствовало и само училищное начальство,—именно, послѣ открытія въ 1824 году высшаго отдѣленія уѣзднаго училища. Съ умноженіемъ числа учащихся и бурсаковъ прежнее распредѣленіе классовъ стало неудобнымъ. Потребовалось нѣсколько видоизмѣнить его. Когда именно состоялось новое распредѣленіе классовъ, опредѣленно сказать нельзя,—но ко времени ревизіи училища Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ 1829 году размѣщеніе классовъ и бурсы по училищнымъ зданіямъ было слѣдующее. Въ угловыхъ комнатахъ корпуса уѣзднаго училища были помѣщены четыре учителя уѣзднаго училища, а въ среднихъ двухъ—высшее и низшее отдѣленія. Непонятно, почему самыя свѣтлыя угловыя комнаты не были заняты классами, а отданы были подъ помѣщеніе учителей... Въ старомъ монастырскомъ корпусѣ, гдѣ помѣщалось при-

ходское училище, остались нетронутыми комната 2-го класса и отдѣленная отъ него глухою перегородкою комната для учителя. Первый-же классъ вмѣстѣ съ *приходскою* бурсою былъ превращенъ въ *общеучилищную бурсу*. На мѣсто бурсы уѣзднаго училища, помѣщавшейся въ *старомъ* небольшомъ деревянномъ корпусѣ, былъ переведенъ 1-й классъ приходскаго училища..... Нельзя сказать, чтобы означенное размѣщеніе классовъ и бурсы было очень удобнымъ; было-бы гораздо лучше, если бы угловыя учительскія комнаты были заняты классами приходскаго училища. Тогда бы во всѣхъ классахъ училища могло довольно удобно помѣститься около 95 человѣкъ,—каковое число по большей части и было до 1836 года.

Но не съ одними только этими неудобствами приходилось считаться училищу; у него не было также много и другого, что было не менѣе важно и необходимо въ его жизни. Въ первые годы его существованія (1820—29 г.г.) у него не было ни кухни для приготовленія пищи для казеннокоштныхъ и пансіонерныхъ учениковъ, ни амбара, ни погреба, ни лошади для возки воды,—словомъ, ничего такого, что необходимо въ благоустроенномъ хозяйствѣ. Всѣ эти хозяйственныя нужды училищъ удовлетворялись исключительно *монастырскими* средствами, удовлетворялись благодаря только добротѣ архимандрита Іеронима, который „во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на содержаніе дома училищъ старался сосредоточивать выгоды монастыря съ выгодами училищъ“ [1]). Со смертію архимандрита Іеронима († 22 іюня 1829 г.) всѣ эти нужды училища сказались съ особенною силою. Новые настоятели монастыря, не будучи въ тоже время ректорами училищъ, не пожелали слѣдовать примѣру своего предшественника, архимандрита Іеронима, и отказывались удовлетворять училищныя нужды на монастырскій счетъ. Поэтому, вскорѣ-

[1]) Представл. Смотрителя, отъ 6 іюня 1830 г. № 43.

же послѣ смерти о. Іеронима, управляющій монастыремъ священникъ Георгій Маминъ, челов. грубый и невѣжественный, началъ „чинить затрудненія и неудобства для училищъ“. Началъ онъ съ кухни. „Нашедши неудобства относительно монастырской кухни, въ коей приготовлялась пища для бурсачныхъ учениковъ и вмѣстѣ для братіи“, Маминъ сталъ настаивать, чтобы „окортомленъ былъ домъ для приготовленія пищи ученикамъ, находящійся по близости *внѣ монастыря*“. Но исправляющій должность ректора училищъ инспекторъ Аѳиногенъ Баженовъ не соглашался на это и отлагалъ рѣшеніе вопроса о кухнѣ до пріѣзда новаго настоятеля монастыря. По своему упрямству священникъ Маминъ не хотѣлъ ни за что ждать и въ сентябрѣ 1829 года представилъ „вопросъ о тѣснотѣ кухни“ на разсмотрѣніе самого Высокопреосвященнаго Евгенія, архіепископа Тобольскаго. Къ счастію училища, ходатайство Мамина не было уважено. „Что касается до занимаемой учениками называемой кухни,—гласила резолюція отъ 28 сентября 1829 г. № 1949,—и переведенія ихъ въ казенный домъ, то оставить до настоятеля и *вообще ни въ чемъ никакой новости противъ прежняго порядка не вводить*“. Тѣмъ не менѣе Маминъ вынудилъ всетаки училище произвести на свой счетъ довольно таки капитальный ремонтъ кухни,—именно: „перестлать полъ, поправить цѣло, выстлать подъ, передѣлать очагъ, а потомъ перекласть и всю печь по причинѣ ея ветхости“.

Враждебность и придирки управляющаго монастыремъ о. Мамина съ братіею къ училищу не ограничились только этимъ. Со дня на день они все увеличивались и подъ конецъ перешли даже въ насмѣшки и оскорбленія надъ училищною корпораціею.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Побѣдинскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Благодатная помощь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона по общественной молитвѣ у честнаго его образа. Въ бытность мою діакономъ въ селѣ Курьинскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, въ лѣтопись приходскаго храма мною было занесено слѣдующее событіе, очевидцемъ котораго я былъ самъ.— Было 3-е октября 1897 года. День выдался весьма жаркій; отъ стоящей нѣсколько дней сильной засухи воздухъ былъ удушливый, пахло дымомъ—гарью; къ тому же свирѣпствовала сильная буря, такъ что едва можно было держаться на ногахъ. Вдругъ все село окутало дымомъ, даже скрылось солнце. Всѣ жители села пришли въ страшную панику, думая, что ихъ постигаетъ наказаніе свыше. Но вскорѣ дѣло выяснилось: прибѣжалъ изъ сосѣдней деревни нарочный и донесъ, что горитъ степь и хлѣба. Ударили тревогу и многіе пустились на мѣсто пожара, кто съ чѣмъ могъ. Но справиться съ разбушевавшейся на нѣсколько верстъ при сильной бурѣ огненной стихіей было совершенно невозможно. Гибель села представлялась неминуемою, огонь все ближе и ближе подходилъ къ селу. Отъ страха женщины и дѣти плакали навзрыдъ. Тогда жители рѣшили обратиться съ молитвою къ Богу и попросили священника о. Николая Дягилева взять изъ церкви честную икону св. великомученика Пантелеимона, выписанную ими со св. горы Афона въ отвращеніе свирѣпствовавшей у нихъ тогда губительной болѣзни. Священникъ съ радостью исполнилъ просьбу прихожанъ. Икону подняли и вмѣстѣ съ другими иконами съ подобающею честью, съ громогласнымъ народнымъ пѣніемъ тропаря, понесли на мѣсто пожара. Тотчасъ же вѣтеръ замѣтно сталъ стихать, принявши другое направленіе, поперекъ степи. Еще не донесли св. икону до пожара, какъ пожирающее траву, кустарники и прочія растенія пламя устремилось къ рѣкѣ. Здѣсь, дойдя до воды, оно скоро угасло. Такъ повелѣвающій вѣтрами и всѣми стихіями Вседержитель, по заступничеству своего угодника в.-м. Пан-

телеимона, явилъ свою силу вѣрующему отъ всего сердца простому деревенскому люду. Буря утихла, дымъ исчезъ и снова заблистало яркое солнце. Отрадно и весело стало на душѣ у обитателей веси Курьинской, преисполненныхъ вѣры въ Бога. Икона съ веліей радостью обратно отнесена была въ храмъ народомъ, воздавшимъ хвалу Богу и Его святому угоднику и молитвеннику великомученику Пантелеимону.

Села Николаевскаго, бл. № 36, священникъ *Романъ Зыряновъ.*

О кладбищахъ. Краса селеній—благолѣпный храмъ и благоустроенное кладбище. Къ сожалѣнію, не во многихъ селахъ нашей епархіи можно видѣть послѣдніе. Въ большинствѣ случаевъ приходится наблюдать кладбища весьма запущенныя, содержимыя крайне небрежно. Чаще всего приходится видѣть такую картину: около кладбища нѣтъ приличной ограды, нѣтъ здѣсь и тѣнистыхъ деревьевъ, все какъ-то пусто и неуютно. А если и есть ограда, то отъ времени она испортилась: столбишки покривились, подгнили, звенья повыпадали, а гдѣ и совсѣмъ ограда повалилась; нерѣдко виденъ на кладбищѣ разный скотъ, питающійся могильной травой. Еще непріятнѣе, вмѣсто св. крестовъ намогильныхъ, видѣть только однѣ кое-гдѣ торчащія палки. Самыя могилы часто—въ небреженіи: кое-какъ насыпаны, не удернены, или осѣли ниже уровня земли. Спрашивается, неужели нѣтъ средствъ привести кладбище въ приличный святости мѣста видъ. Намъ кажется, что средства эти всецѣло находятся во власти пастыря. По нашему мнѣнію, привести въ приличный видъ кладбище можно и не прибѣгая къ помощи полиціи, которая наравнѣ съ духовенствомъ обязана слѣдить за порядкомъ въ мѣстахъ погребенія христіанскихъ тѣлъ. По нашему мнѣнію, сдѣлать это можно такимъ образомъ: если гдѣ трудно достать лѣсъ, то кладбище слѣдуетъ окопать кругомъ канавой; землю изъ канавы выкидать въ правильный кряжъ во внутрь кладбища; чрезъ годъ свѣжая земля покроется несомнѣнно зеленой молодой травой и кладбище выглянетъ болѣе приличнымъ и уютнымъ. Работа эта можетъ быть произведена безъ

особыхъ матеріальныхъ затратъ и притомъ очень скоро. Для этого нужно въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ отвращеніе населенія отъ празднаго разгула, забавъ и шутовскихъ игръ, пригласить на кладбище мужиковъ, привезти плугъ и пройдти плугомъ кругомъ кладбища раза два или три. Въ то же время другіе рабочіе должны сложить дерно вовнутрь опаханнаго пространства на довольно далекомъ разстояніи отъ предполагаемой канавы. Для начала дѣла въ первый праздничный день довольно и этой работы. Въ слѣдующій праздникъ нужно пригласить жителей на кладбище съ желѣзными лопатами и заступами,— орудіями у каждаго имѣющимися, и обозначенное плугомъ мѣсто предложить окапывать канавой, захватывая пространство шириною на поверхности, напримѣръ, $1^1/_2$ аршина, и постепенно съуживая это пространство для того, чтобы земля не осыпалась въ канаву. Выкопанную землю изъ канавы нужно выкидывать вовнутрь кладбища,—образуя валъ. Работа эта потребуетъ отъ трудящихся совсѣмъ мало времени и никакого искусства, такъ какъ копать землю способенъ каждый мужикъ.

Отъ предложенія сдѣлать нарядъ людей въ день праздничный не откажется и сельскій староста, да и сами жители съ охотой пойдутъ потрудиться, такъ какъ всякій сознаетъ, что онъ идетъ строить ограду для своего жилища,—въ которомъ скоро ли, долго ли онъ самъ долженъ поселиться навѣки. Пригласить народъ, конечно, долженъ священникъ, да и за работой послѣдить въ теченіи часа или двухъ долженъ тотъ же батюшка, поощряя при этомъ тружениковъ добрымъ словомъ. Такъ, самымъ легкимъ способомъ можно поставить самую крѣпкую и всегда приличную ограду къ кладбищу. Когда ограда будетъ готова, то на срединѣ канавы слѣдуетъ поставить створчатыя ворота съ приличными вереями, окрашенными въ коричневый цвѣтъ съ фронтонной крышей и съ металлическимъ крестомъ наверху.

Устроивъ внѣшній видъ кладбища, далѣе слѣдуетъ позаботиться о внутреннемъ его устройствѣ. Привести въ надлежащій видъ внутренность вѣчнаго упокоенія отецъ и братій нашихъ можно тѣмъ же пріемомъ, или, выражаясь по крестьянски, *„сдъльемъ“*. Въ дни праздничные, въ отвлеченіе молодежи обоего

пола отъ игры на площади, хоровода, пѣсенъ и пляски, священникъ можетъ пригласить молодежь на кладбище, конечно, предварительно ознакомивъ ихъ съ дѣломъ или на сходѣ, или въ церкви послѣ службы, и здѣсь, съ краю начать дернить насыпи могилъ. Отъ таковаго труда, мнѣ кажется, ни одинъ христіанинъ не откажется, лишь бы ему услышать призывъ пастыря. Далѣе, послѣ приведенія въ должный видъ запущенныхъ могилъ, приходское попечительство, навѣрно, изыщетъ 20—30 руб., и на нихъ къ удерненнымъ могиламъ поставитъ новые, хотя простые, но крѣпкіе деревянные кресты. Священнику придется такъ побезпокоиться только разъ во всю жизнь—не болѣе. Потомъ впослѣдствіи сами крестьяне уже не допустятъ, чтобы ихъ погребенные родные и знакомые были заботой другихъ,—каждый житель могилу родственника своего по первому слову пастыря приведетъ въ должный видъ. Такъ, улучшить вѣчное жилище усопшихъ можетъ истовое, непритворное слово пастыря къ пасомымъ и его энергичная дѣятельность.

С. И. Соколовъ. *(Библіографическая замѣтка).* Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій. (Историко-біографическій очеркъ). Изданіе Ф. П. Романова въ Томскѣ. 1902. Стр. 64. Цѣна 50 коп.

„Уже столѣтіе истекаетъ со времени открытія нетлѣнныхъ мощей св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, и около двухсотъ лѣтъ съ начала его дѣятельности на благо св. православной церкви. А между тѣмъ этотъ великій угодникъ Божій большинству даже образованныхъ русскихъ людей извѣстенъ скорѣе только по имени, чѣмъ по трудамъ, какіе онъ во время своей земной жизни, въ особенности со дня назначенія его въ начальники второй Пекинской духовной миссіи, понесъ въ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ истинами св. православной вѣры. Только служба церковная, составленная по открытіи св. нетлѣнныхъ мощей его, т. е. акаѳистъ и пр., да сказанія о немъ, помѣщенныя въ разныхъ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ, а также нѣкоторыя жизнеописанія его, нѣсколько знакомятъ насъ съ этой его дѣятельностью и святой его жизнью.

Но эти свѣдѣнія или очень кратки, или не общедоступны. Это-то обстоятельство и побудило“ г. Соколова „собрать по возможности въ одно цѣлое все, что извѣстно ему объ этомъ великомъ угодникѣ Божіемъ съ тѣмъ, чтобы дать возможность всѣмъ, кому дороги св. русскіе подвижники въ дѣлѣ вѣры, ознакомиться хотя сколько нибудь съ его святою жизнью и дѣятельностью на благо и въ поученіе себѣ и ближнимъ“.

Такъ опредѣляетъ г. Соколовъ мотивы и цѣль составленія имъ брошюры о св. Иннокентіи, первомъ иркутскомъ епископѣ. Никто не станетъ отрицать, что эти мотивы весьма почтенны и эта цѣль весьма похвальна.

Какъ же выполняетъ авторъ намѣченную имъ самимъ задачу?

Такъ какъ имя св. Иннокентія тѣсно связано съ исторіей нашихъ первыхъ сношеній съ Китаемъ, то авторъ считаетъ нужнымъ предварительно сообщить хотя краткія свѣдѣнія о проникновеніи христіанства и въ частности православія въ Китай, а затѣмъ уже, въ связи съ исторіей русско-китайскихъ сношеній, говоритъ и о жизни и дѣятельности святителя. Пользуясь прекраснымъ пособіемъ въ видѣ „Исторіи Пекинской Духовной Миссіи. Вып. 1-й,“ г. Соколовъ предлагаетъ довольно обстоятельный очеркъ исторіи христіанства и въ частности православія въ Китаѣ. Доведя исторію православной миссіи въ Китаѣ почти до конца первой четверти 18-го столѣтія, когда былъ назначенъ начальникомъ второй Пекинской миссіи св. Иннокентій Кульчицкій, авторъ спеціально обращается къ обзору жизни и дѣятельности этого святителя. Кратко сообщивъ біографическія свѣдѣнія о св. Иннокентіи, г. Соколовъ довольно подробно останавливается на немъ, какъ на вновь назначенномъ начальникѣ Пекинской миссіи. Онъ точно сообщаетъ день хиротоніи св. Иннокентія во епископа переяславскаго и время его отъѣзда изъ Петербурга къ мѣсту своего новаго служенія; говоритъ о штатѣ духовныхъ лицъ, назначенныхъ сопутствовать святителю въ Китай, и о серебряныхъ сосудахъ, омофорѣ и церковныхъ книгахъ, выданныхъ ему изъ Московской патріаршей ризницы и синодальной типографіи; опредѣляетъ количество назначеннаго св. Иннокентію жалованья, приводитъ дослов-

но инструкцію, данную ему Св. Сѵнодомъ въ руководство и. т. д. Затѣмъ г. Соколовъ еще съ большею подробностью сообщаетъ о тѣхъ препятствіяхъ и тѣхъ неудачахъ, которыя пришлось испытать св. Иннокентію со стороны китайскаго правительства, руководимаго сынами ордена Лойолы, отмѣчаетъ всю тяжесть неопредѣленнаго положенія святителя, которую онъ испытывалъ во все время продолжительныхъ переговоровъ русскихъ властей съ китайскимъ правительствомъ, подробно говоритъ о тѣхъ непріятностяхъ, какія доставлялъ ему Антоній Платковскій, этотъ недостойный архимандритъ, котораго Филаретъ Черниговскій называетъ человѣкомъ „столько же неистовымъ въ дѣлахъ дурныхъ, сколько и малодушнымъ въ несчастіи". Наконецъ, г. Соколовъ останавливается на дѣятельности св. Иннокентія въ качествѣ Иркутскаго епископа, каковымъ онъ былъ назначенъ отъ 16 янв. 1727 года, съ Высочайшаго соизволенія, по представленію Св. Сѵнода, который наконецъ-то вывелъ святителя изъ его тяжелаго, неопредѣленнаго положенія. Этому обзору дѣятельности св. Иннокентія на Иркутской каѳедрѣ г. Соколовъ посвящаетъ всю остальную часть своей брошюры. И здѣсь авторъ подробно и обстоятельно изображаетъ труды св. Иннокентія въ дѣлѣ благоустройства Иркутской епархіи; епархія эта, какъ вновь образованная, требовала много заботъ и попеченій о себѣ. Доведши жизнеописаніе св. Иннокентія до послѣднихъ дней его земной жизни, г. Соколовъ въ заключеніи кратко говоритъ объ открытіи нетлѣнныхъ мощей Иркутскаго святителя и приводитъ нѣсколько чудесныхъ случаевъ, бывшихъ отъ мощей св. Иннокентія.

Таково *содержаніе* брошюры г. Соколова. Чего-либо новаго *относительно личности* св. Иннокентія здѣсь нѣтъ. Даже изъ *того, что уже* извѣстно о святителѣ, здѣсь приведено далеко не *все*. Эту брошюру нужно читать собственно вмѣстѣ съ другой брошюрой о св. Иннокентіи, изданной П. И. Макушинымъ. Только въ такомъ случаѣ получится полное и ясное представленіе о личности перваго чудотворца.—Но не смотря однако на это, брошюра г. Соколова имѣетъ немаловажное значеніе. Въ особенную заслугу г. Соколову нужно поставить то, что онъ не ограничился простымъ повѣствованіемъ о жизни и подвигахъ св. Иннокентія,—повѣствованіемъ, обычно, сухимъ

и до нѣкоторой степени оторваннымъ отъ исторической жизни, а старается изобразить жизнь святого въ связи съ исторической обстановкой, въ которой пришлось жить и дѣйствовать св. Иннокентію. Помимо этого, составленный г. Соколовымъ историческій очеркъ православнаго миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ имѣетъ особенное значеніе въ настоящее время, когда послѣдовало измѣненіе, въ цѣляхъ лучшей постановки миссіонерскаго дѣла—въ виду послѣднихъ политическихъ событій, въ іерархическомъ положеніи нѣкоторыхъ членовъ Пекинской миссіи, когда найдено нужнымъ во главѣ Пекинской миссіи поставить опять епископа, какъ лица имѣющее больше авторитета и власти.

Нельзя не пожелать, чтобы брошюра г. Соколова получила широкое распространеніе.

Изданы портреты-офорты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для открытыхъ писемъ Краснаго Креста въ пользу общины св. Евгеніи, при чемъ отпечатано въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ Бумагъ весьма ограниченное количество первыхъ оттисковъ портретовъ-эстамповъ Ихъ Величествъ съ ремаркою (до подписи) на большихъ листахъ японской бумаги. Цѣна за два эстампа—пять рублей. Послѣдующіе оттиски печатаются въ видѣ художественныхъ открытыхъ писемъ Краснаго Креста. Продаются вездѣ. Съ письменными требованіями просятъ обращаться: въ Попечительный Комитетъ о сестрахъ Краснаго Креста,—Петербургъ, Пески, Старорусская, 3.

Бывшій учитель Томскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Евгеній Миловзоровъ покорнѣйше проситъ редакцію выразить искреннюю и глубокую благодарность его смотрителю Томскаго духовнаго училища Алексѣю Михайловичу Курочкину, членамъ Правленія духовнаго училища, о.о. членамъ Духовной Консисторіи, членамъ Комитета Епархіальнаго свѣчного завода и о.о. депутатамъ Епархіальнаго съѣзда духовенства 1902 года, за ихъ сочувственное и отзывчивое отношеніе къ нему, больному человѣку, принужденному вслѣдствіе тяжкой болѣзни оставить службу при Томскомъ духовномъ училищѣ.

МИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Миссіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Миссіонерская дѣятельность сотрудника Савелія Мальцева. Бесѣды сотрудниковъ Кудрявцева и Галкина. Бѣглый попъ. Худошинъ и Черчимцевъ,—руководителя законобрачныхъ поморцевъ.

(Окончаніе).

Изъ краткаго описанія этихъ бесѣдъ ярко выступаютъ характерныя черты Худошина, какъ главнаго защитника поморскаго согласія,—черты, которыя начинаютъ усваивать и его ученики. Взгляды и убѣжденія, отзывающія раціонализмомъ, открытое заявленіе, что при толкованіи Священнаго Писанія нужно „разумѣть духовную силу, а не букву,—письмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ“, знакомство и пользованіе такими книгами, какъ Жезлъ правленія, Камень вѣры, сочиненіями Сильвестра Медвѣдева, Каптерева, Филиппова, брошюрами Батова,—все это, дѣйствительно, можетъ характеризовать Худошина, какъ наставника новой формаціи, выдѣляющагося изъ ряда наставниковъ стараго типа, боявшихся всякихъ новшествъ, какъ огня. Но съ другой стороны—тотъ же Худошинъ въ дѣйствительности въ

остальныхъ своихъ воззрѣніяхъ не далеко ушелъ отъ Никиты Пустосвята, потомучто излюбленными его обвиненіями служатъ тѣ же, что и въ челобитной Никиты: названіе Бога тьмой, моленіе духу лукавому, Ісусъ и вообще разныя мелочныя и казуистическія обвиненія въ духѣ первыхъ расколоучителей. Какъ на особенно излюбленные Худошинымъ пріемы собесѣдованій, усвоенные и его учениками, слѣдуетъ указать, вопервыхъ, на пріемъ *зачитывать*, когда раскольническій начетчикъ, въ отвѣтъ на какой либо вопросъ православнаго миссіонера, проситъ позволенія „нѣсколько прочитать отъ Писанія“. Получивъ согласіе, начетчикъ беретъ книгу и вмѣсто 5—6 строкъ, дѣйствительно, относящихся къ дѣлу, начинаетъ читать нѣсколько страницъ иногда цѣлую главу, отъ одной книги переходитъ къ другой, иной разъ вытащитъ цвѣтничекъ или тетрадочку и начнетъ читать изъ нихъ, что къ дѣлу имѣетъ или самое отдаленное отношеніе, или даже совсѣмъ никакого. Подобный пріемъ имѣетъ цѣлью „затянуть время“, „замаскировать поставленный вопросъ и сбить съ позиціи“ своего совопросника, т. е. отвлечь отъ поставленнаго вопроса.

Въ связи съ этимъ пріемомъ стоитъ пріемъ *„заговаривать“*, направленный къ тому, чтобы „заговорить“ своего собесѣдника, т. е. лишить его свободы слова, самому завладѣть ходомъ бесѣды—и говорить продолжительныя, а подъ часъ и зажигательныя рѣчи въ пользу раскола. Чтобы обезпечить этотъ пріемъ, раскольническіе начетчики предварительно предлагаютъ иногда миссіонеру безобидное, повидимому, условіе, чтобы при собесѣдованіи была каждому предоставлена свобода говорить и чтобы никому не останавливать другъ друга до конца рѣчи. Злоупотребляя предоставленнымъ имъ въ силу этого условія правомъ, раскольническіе начетчики говорятъ иной разъ продолжительныя и нерѣдко оскорбительныя для православнаго чувства рѣчи,

разсѣять впечатлѣніе которыхъ на „толпу“ слушателей для священника уже будетъ трудно. Бываетъ и еще хуже,—что нерѣдко примѣняетъ и самъ Худошинъ: говоритъ начетчикъ къ ряду часъ—два (чего бы ни говорить, только бы говорить), а потомъ, подъ предлогомъ утомленія, неожиданно заканчиваетъ бесѣду, обѣщаясь продолжать бесѣду назавтра и слушать православнаго миссіонера „хоть цѣлый день“,—но назавтра чуть свѣтъ уѣзжаетъ изъ селенія.

Третій пріемъ, примѣняемый Худошинымъ и его учениками на бесѣдахъ, который ясно давалъ себя знать и на описанныхъ бесѣдахъ съ Ситковымъ, это—пріемъ, обозначаемый въ полемикѣ особымъ терминомъ *„водить“* собесѣдника, т. е. поставивъ миссіонеру одинъ вопросъ и не давъ ему рѣшить его, предложить другой, третій, четвертый и т. д., безъ всякой между собой связи, для того только, чтобы обиліемъ вопросовъ разсѣять вниманіе слушателей, не дать сосредоточиться и сдѣлать опредѣленнаго вывода и самому миссіонеру, и такимъ путемъ искусственно прикрыть свое безотвѣтное положеніе, чтобы имѣть потомъ благовидный предлогъ утверждать, что они отстояли свое.

Въ цѣляхъ запутать и затемнить предрѣшаемый вопросъ, Худошинъ и его сподвижники поставили себѣ въ обычай намѣренно *поднимать нескончаемый споръ, упорно стоять на одномъ* и и повторять и твердить многократно одно и тоже. Такъ, на бесѣдахъ съ Ситковымъ, на всѣ доказательства сотрудника, на нѣсколько разъ повторенный вопросъ его: какія же православная церковь нарушила евангельскія заповѣди и постановленія вселенскихъ соборовъ? Худошинъ твердилъ и кричалъ только одно: „Бога нарицаете тьмой,—чего еще?! Бога нарицаете тьмой, чего еще?!“

Неотъемлемымъ свойствомъ Худошина и его клевретовъ является также—вести себя на бесѣдѣ *шумно, крикливо, вызывающе—дерзко и нерѣдко кощунственно.*

Въ слѣдующій свой пріѣздъ, на одной изъ публичныхъ бесѣдъ въ томъ же Змѣиногорскомъ уѣздѣ съ благочинническимъ миссіонеромъ свящ. Михаиломъ Шаровымъ, Худошинъ позволилъ себѣ такія злобныя ругательства, нестерпимыя хулы и кощунственныя выходки и настолько смутилъ и оскорбилъ религіозное чувство православныхъ, что они вынуждены были просить соотвѣтствующую власть составить актъ о непристойныхъ и незаконныхъ дѣяніяхъ поругателя и хулителя святой церкви и преданіи его суду; дѣло направлено было въ окружный судъ. Сессія окружнаго суда въ Змѣиногорскѣ, въ маѣ прошлаго 1901-го г., надолго останется памятной для жителей Змѣиногорскаго уѣзда, какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Ею разсматривалось интересовавшее всѣхъ дѣло Худошина. Православные были увѣрены, что хулитель и ругатель „святыни“ понесетъ должное возмездіе, раскольники же уповали на „милосердный судъ“. Но, къ великому огорченію православныхъ и неописуемой радости раскольниковъ, Худошинъ былъ оправданъ. Ликованіе раскольниковъ было полное, своего возбужденно—торжествующаго настроенія они ни отъ кого не скрывали, съ хвастливымъ видомъ подсмѣиваясь надъ православными: „по всему видно, что наша правда, а не ваша, и начальство—то на нашей сторонѣ.“ Худошинъ теперь еще болѣе выросъ въ глазахъ раскольниковъ; слово его—законъ: что сказано Худошинымъ, то свято, о какихъ—либо сомнѣніяхъ, а тѣмъ паче возраженіяхъ и думать нельзя.

Не смотря на свое торжество, въ слѣдующіе свои пріѣзды къ нашимъ раскольникамъ, Худошинъ почему то избѣгалъ вступать въ бесѣды съ православными миссіонерами, выставляя за себя ученика своего Артемія Черчимцева. По всей вѣроятности, здѣсь имѣло мѣсто опасеніе за новую невоздержность, за которую не всегда можно расплачиваться такъ легко, какъ ему пришлось

расплатиться,—а также и воспоминаніе о непріятной все-таки „исторіи“, которая сопряжена была съ хлопотами, большими разъѣздами, тратами на защитниковъ.

Въ іюнѣ нынѣшняго года Худошинъ съ своимъ ученикомъ Черчимцевымъ опять навѣщалъ нашихъ поморцевъ, съ цѣлью объединенія нѣкоторыхъ несогласныхъ между собой партій и разрѣшенія разнаго рода недоумѣнныхъ, волнующихъ поморство, вопросовъ. Съ 3 по 6-е ч. онъ проживалъ въ д. Воронихѣ, Боровскаго прихода, Барнаульскаго уѣзда, представляющей самый сильный и видный центръ раскола во всемъ Барнаульскомъ уѣздѣ. Здѣсь происходилъ соборъ, на который съѣхались поморцы не только окрестныхъ, но и отдаленныхъ селеній. Пріѣхавшій 4-го іюня на освященіе церкви въ сосѣднее село Боровское, сотрудникъ Савелій Мальцевъ сообщилъ благочинному (онъ же и мѣстный священникъ) о. Александру Ѳедорову, что въ Вороніху пріѣхалъ Худошинъ съ Черчимцевымъ и что тамъ большое собраніе поморцевъ разныхъ селеній. О. Ѳедоровъ послалъ въ д. Вороніху (Боровскаго же прихода, въ 20 верстахъ) гонца къ Худошину съ предложеніемъ побесѣдовать о предметахъ вѣры съ сотрудникомъ Мальцевымъ. Гонецъ возвратился съ извѣстіемъ, что самъ Худошинъ отъ бесѣды отказывается, а поручаетъ бесѣдовать ученику своему Черчимцеву. Черчимцевъ съ своей стороны увѣдомлялъ, что онъ согласенъ бесѣдовать на 6-е іюня въ д. Воронихѣ,—но чтобы для вырѣшенія поставлены были непремѣнно три вопроса: о церкви, о перстосложеніи и о „духѣ лукавомъ“, а также непремѣнно соблюдены три условія: книгъ у него не отбирать, говорить каждому не болѣе 15 минутъ и „за *рѣзкія выраженія* суду не предавать“. Съ отвѣтомъ на это увѣдомленіе былъ отправленъ въ д. Вороніху сотрудникъ Мальцевъ, который и объявилъ Черчимцеву, что, принимая съ о. Александромъ его условія, они вполнѣ увѣрены

и надѣются, что Черчимцевъ, по требованію благоразумія, во время бесѣды и самъ воздержится отъ всякихъ хуленій, глумленій и ругательствъ на церковь, понимая, что разсуждать о предметахъ вѣры слѣдуетъ не съ шумомъ, крикомъ и намѣреніемъ оскорбить собесѣдника или религіозное чувство православныхъ, а въ духѣ мира, кротости и евангельской любви. Вслѣдъ за сотрудникомъ, назавтра, раннимъ утромъ, 6-го іюня, пріѣхали изъ с. Боровскаго благочинный свящ. Александръ Ѳедоровъ, свящ. с. Зеркальскаго Александръ Лавровъ, два мѣстныхъ псаломщика, учитель министерской школы; пріѣхали также и нѣкоторые изъ православныхъ прихожанъ с. Боровскаго послушать бесѣду. Получивъ извѣстіе о пріѣхавшихъ, Черчимцевъ послалъ къ нимъ начетчика д. Воронихи Ксенофонта Харина, самаго яраго, упорнаго и „горячаго“ крикуна—раскольника, болѣе другихъ преклоняющагося предъ Худошинымъ. Харинъ явился съ намѣреніемъ узнать, какія книги привезены миссіонерами для бесѣды и предложить устроить бесѣду не въ церкви, какъ ранѣе было назначено, а подъ навѣсомъ, въ оградѣ одного крестьянина. На это послѣднее согласія не было дано—въ тѣхъ видахъ, что въ храмѣ Черчимцевъ и его согласники во всякомъ случаѣ будутъ вести себя сдержаннѣе. Чрезъ нѣкоторое время опять является тотъ же Харинъ съ предложеніемъ, чтобы непремѣнно заключить условіе бесѣды, что было православными миссіонерами обѣщано. Чрезъ часъ заявляются уже два посла—все тотъ же Харинъ, а съ нимъ Иванъ Антроповъ Серебренниковъ изъ д. Буканской, человѣкъ богатый и вліятельный, хорошо знающій ходы и выходы къ нужнымъ и большимъ людямъ. Въ предъявленномъ ими письменномъ условіи опять стояло: „за рѣзкія выраженія суду не предавать“. Очевидно было изъ этого, что Черчимцевъ имѣлъ намѣреніе учинить открытое глумленіе надъ православною церковью, упорно настаивая на выполненіи этого

условія, не смотря на то, что условіе это еще ранѣе было оговорено. На этомъ условіи, съ возвращеніемъ его, свящ. Ѳедоровымъ сдѣлано было дополненіе,—что православные миссіонеры пріѣхали сюда вовсе не для того, чтобы предавать Черчимцева суду, а бесѣдовать о назначенныхъ, по обоюдному соглашенію, вопросахъ мирно и благожелательно, безъ вражды и укоризнъ, и что если Черчимцевъ такъ настоятельно требуетъ непремѣннаго исполненія поставленнаго и нужнаго ему условія, то онъ, очевидно, заранѣе рѣшилъ глумиться надъ православными, которые, безъ сомнѣнія, открытаго глумленія и кощунства не позволятъ. Получивъ такую приписку, Черчимцевъ отъ бесѣды отказался и вмѣстѣ съ Худошинымъ уѣхалъ изъ Воронихи. Православные священники и сотрудникъ отправились въ храмъ, гдѣ дожидались ихъ православные и раскольники. На пути встрѣтились имъ Харинъ и Серебренниковъ, которые „дипломатично“ объяснили имъ, что „Черчимцевъ и Худошинъ, не зная о. благочиннаго и другихъ прибывшихъ съ нимъ, не рѣшились вступить въ бесѣду, боясь за рѣзкія выраженія попасть подъ судъ“.

Собравшимся въ храмѣ священникъ Ѳедоровъ высказалъ сожалѣніе, что бесѣда съ Черчимцевымъ не состоялась и выяснилъ, почему она не состоялась. Самъ Черчимцевъ отказался отъ бесѣды потому, что не было удовлетворено его настойчивое требованіе—дать ему свободу и волю похулять православную церковь, что онъ вообще подъ разными предлогами, нерѣдко прибѣгая къ хитрымъ уловкамъ, старается уклоняться отъ бесѣдъ, заявляетъ условія, которыя нельзя выполнить. Все это показываетъ, что Черчимцевъ не имѣетъ искренняго и сердечнаго желанія познать истину. Послѣ этого сотрудникъ Мальцевъ, хорошо знакомый съ „новымъ вымышленнымъ“ ученіемъ Худошина и Черчимцева „о церкви безъ іерархіи и таинствъ—съ одними мірянами“, изложилъ предъ слушателями это ученіе и, на основаніи разнообраз-

ныхъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія и старопечатныхъ книгъ, доказалъ всю его лживость и неосновательность.

Значительная часть раскольниковъ, какъ Воронихинскихъ, такъ и пріѣхавшихъ сюда изъ другихъ мѣстъ, въ особенности изъ бывшихъ въ церкви, остались недовольны тѣмъ, что Худошинъ и Черчимцевъ уклонились отъ бесѣды съ православными.

Справедливость требуетъ сказать, что при общемъ какъ бы преклоненіи предъ Худошинымъ со стороны поморцевъ—самодуровцевъ, при громкихъ общихъ ликованіяхъ, оказываемыхъ ему въ его наѣзды въ наши края, при всемъ этомъ все въ той же средѣ, хотя въ незначительной ея части, замѣтно проглядываетъ нѣкоторое недовольство Худошинымъ и его поведеніемъ. Правда, оно почти заглушается общимъ настроеніемъ поморцевъ, но все-таки даетъ о себѣ знать, а въ будущемъ, быть можетъ, заявитъ о себѣ съ большею силой. Еще и теперь живы и сильны среди поморцевъ—самодуровцевъ Змѣиногорскаго уѣзда впечатлѣнія отъ бесѣдъ Худошина съ Ситковымъ. Всѣми замѣченные неблаговидные пріемы и выходки Худошина произвели желанное дѣйствіе только на немногихъ, въ остальныхъ же породили сомнѣніе въ прочности Худошинской защиты. И теперь многіе начинаютъ говорить: „нельзя вѣрить ему во всемъ: обѣщалъ книгъ привезти, которыя насъ защищаютъ, а потомъ, когда спросили о книгахъ,—даже обидѣлся: сами, говоритъ, должны деньги посылать за книги, тогда бы и получили, а куда посылать неизвѣстно; о титлѣ Пилатовой одинъ разъ говорилъ, что она была на крестѣ, а другой разъ,—нѣтъ“.

„Сомнительный“ онъ какой—то человѣкъ,—передавалъ о немъ одинъ изъ поморскихъ наставниковъ,—даже нельзя сказать, навѣрно, нашего ли онъ согласія. Остроуміе его—пустяшное дѣло, умѣнье—заговаривать только на пустякахъ, вѣрнѣе всего, что онъ ѣздитъ къ намъ только „показать себя“, но не учить насъ истинной вѣрѣ“.

Ив. Новиковъ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

Возникшій при патріархѣ Никонѣ вслѣдствіе исправленія книгъ и обрядовъ расколъ, по окончательномъ отдѣленіи своемъ отъ церкви, провозгласилъ падшею и еретическою не только церковь русскую, отъ которой онъ отдѣлился, но и единовѣрную ей Восточную, присвоивъ наименованіе истинной древне-православной церкви только своему обществу. Но въ этой „древле-православной церкви“ не оказалось ни одного епископа древняго благочестія, а скоро вымерли и попы стараго поставленія. Въ такомъ безысходномъ положеніи невольно напрашивалась мысль и возникалъ вопросъ: можетъ ли общество, называющее себя церковью, существовать безъ полноты священства, въ особенности безъ епископскаго чина? и какъ восполнить недостатокъ священства? Неодинаковое рѣшеніе этого вопроса раздѣлило цѣльную до того времени раскольническую общину на двѣ неравныхъ половины. Большая часть раскольниковъ порѣшила совсѣмъ остаться безъ священства, оправдывая себя „гонительными временами“, въ коихъ по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, а болѣе всего тѣмъ, что уже настало время антихриста и разсыпася рука людей освященныхъ;— такъ возникла безпоповщина, порвавшая всякія связи съ никоніанствомъ. Другая часть, не рѣшившись на такой „отчаянно смѣлый“ [1]), но, съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ раскола, болѣе послѣдовательный шагъ, и убоявшись остаться безъ священства, остановилась въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви какъ бы на полдорогѣ, заняла какое-то неопредѣленное и какъ бы двусмысленное положеніе между православною церковью

[1]) Изданный раскольническимъ братствомъ „Разборъ постановленій съѣзда“ непріемлющихъ христопреданнаго епископства и замѣчанія на сей разборъ. Братск. Слово 1893 г. № 11-й стр. 40-я.

и езиоповщиной [1]). Это—такъ называемая бѣглопоповщина, въ видахъ сохраненія у себя священства, вынужденная принять рѣшеніе „окормляться бѣгствующими отъ великороссійской", признаваемой ею еретической, церкви—іереями, подвергая ихъ, какъ еретиковъ, „исправѣ", въ первыя времена черезъ перекрещиваніе, а въ послѣдующія—чрезъ миропомазаніе. Оставшись при однихъ „бѣгствующихъ" іереяхъ, бѣглопоповцы не были однако довольны своимъ положеніемъ; сознаніе, что у нихъ нѣтъ полноты іерархіи, что „церковь безъ епископа не можетъ быти",—что они „*окрадаютъ*" никоніанскую церковь, мучило и тревожило ихъ. Изъ среды самого бѣглопоповства начали раздаваться голоса,—что общество ихъ обрѣтается внѣ благодати Св. Духа, что чинъ священства изсякъ, что преемственной отъ апостоловъ хиротоніи у нихъ нѣтъ. Не радовали бѣглопоповцевъ и сами окормляющіе ихъ попы,—люди „въ большинствѣ случаевъ съ весьма темнымъ прошлымъ и сомнительнымъ настоящимъ" [2]), нерѣдко самозванцы, не имѣющіе никакого поставленія, „вообще люди порочной жизни, попиравшіе и совѣсть, и вѣру, и святыню и таинства [3]). При сомнѣніяхъ въ истинности краденаго священства, при очевидной для всѣхъ неблагоустроенности своего общества, не имѣющаго вида правильнаго церковнаго устройства, сама собой возникла среди бѣглопоповцевъ мысль, что единственнымъ выходомъ изъ этого плачевнаго положенія можетъ быть только восполненіе „важнаго", какъ выражается Механиковъ [4]), недостатка, т. е. „возстановленіе христопреданнаго въ трехъ степенехъ священства"—или, что тоже,—пріобрѣтеніе собственнаго

[1]) Ивановскій. Объ Австрійскомъ священствѣ. Правосл. Обозр. 68 г. т. XXVI стр. 36-я.

[2]) Громогласовъ. Къ вопросу о раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи съ канон. точки зрѣнія. Богословскій Вѣстн. 1895 г. Окт., стр. 41-я.

[3]) Субботинъ. Исторія Австрійск. священства. Т. 1-й, стр. 13-я.

[4]) Е. Антоновъ. Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя лжецопа Механикова, стр. 34-я.

епископа. Для осуществленія этой мысли предпринятъ былъ прежде всего рядъ попытокъ отыскать древле православныхъ епископовъ въ мѣстахъ сокровенныхъ, отдаленныхъ,—въ Опоньскомъ царствѣ, въ Бѣловодьи, попытокъ окончившихся полной неудачей. Такая же неудача постигла и бѣглопоповцевъ Вѣтковскаго согласія въ 1730—31-мъ г. съ выставленнымъ ими на архіерейство кандидатомъ инокомъ Павломъ, о поставленіи котораго они хлопотали предъ Ясскимъ митрополитомъ Антоніемъ и Константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ II-мъ. Неудачи не остановили и не образумили раскольниковъ, а еще болѣе разожгли ихъ желаніе во что бы то ни стало „промыслить“ себѣ собственнаго епископа, а вмѣстѣ съ этимъ сдѣлали ихъ менѣе требовательными, разборчивыми и осторожными и даже легковѣрными въ такомъ важномъ дѣлѣ. Благодаря этому, три принятыхъ подъ рядъ раскольниками епископа—Епифаній, Анфиногенъ и Аѳеимъ оказались самозванцами, позорныя имена которыхъ сами бѣглопоповцы съ великою охотою хотѣли бы сгладить со страницъ своей исторіи. Соблазнительная исторія трехъ лжеепископовъ не охладила желанія раскольниковъ обзавестись своимъ епископомъ; мало того, теперь они для осуществленія своего желанія готовы были пойти даже на святотатство. Въ 1765 г., на многолюдномъ совѣщаніи, устроенномъ въ Москвѣ, на которое приглашены были даже и безпоповцы, также высказавшіе свое согласіе, въ виду всеобщаго раздора, на пріобрѣтеніе древняго православнаго епископа, въ угоду послѣднимъ*), рѣшено было прибѣгнуть къ „чрезвычайному“ способу поставленія епископа рукою почивающихъ въ Москвѣ святителей Іоны или Филиппа, на основаніи бывшаго въ древне-русской церкви примѣра [1]). Но эта святотатственная затѣя не была осуществлена[2]).

*) потому что безпоповцы не соглашались на предложеніе поповцевъ обратиться къ великороссійскимъ епископамъ.

[1]) См. Исторію Австрійскаго священства. Т. 1-й, стр. 29—32.

[2]) Послѣ этого безпоповцы совершенно отказались отъ мысли о древлеправославномъ епископѣ.

Послѣ неудачной попытки примѣнить чрезвычайный способъ пріобрѣтенія епископа, бѣглопоповцы въ своихъ исканіяхъ архіерейства предпочли обратиться къ самому обыкновенному, т. е. пріобрѣсти себѣ отъ грекороссійской церкви епископовъ, по примѣру бѣгствующихъ священниковъ. Они обращались съ просьбой къ проживавшему въ Москвѣ Грузинскому архіепископу Аѳанасію, Крымскому митрополиту, приглашали къ себѣ нѣкоторыхъ русскихъ архипастырей,—въ томъ числѣ святителя Тихона Воронежскаго, но ни одна изъ этихъ попытокъ не имѣла успѣха. Въ послѣдующее время царствованія императрицы Екатерины II-й,—Павла I-го и въ особенности Александра I-го среди раскольниковъ болѣе полустолѣтія уже не предпринималось никакихъ попытокъ къ отысканію епископства и самая мысль о пріобрѣтеніи епископа какъ бы стала забываться; за то бѣглопоповщина въ своемъ развитіи за этотъ періодъ времени дѣлаетъ быстрые успѣхи. Пользуясь милостивыми отношеніями къ нимъ правительства—предоставленными имъ гражданскими правами, значительной свободой вѣроисповѣданія, обладая богатыми матеріальными средствами и получивъ возможность держать у себя бѣглыхъ поповъ, на законномъ основаніи (законъ 1822 г.), раскольники имѣли ихъ въ изобиліи; бѣглопоповщина достигла въ то время такого цвѣтущаго состоянія, до котораго она никогда не доходила, и заглушила всякую мысль объ архіерействѣ. Значительное вліяніе на увеличеніе и процвѣтаніе бѣглопоповщины имѣлъ и Перемазанскій соборъ 1779 г., порѣшившій съ сомнѣніями раскольниковъ относительно чинопріема бѣглыхъ поповъ и тѣмъ устранившій поводъ къ исканію архіерейства.

Но настали тяжелыя для всего раскола, а въ особенности для бѣглопоповства, времена Императора Николая I-го. Среди узаконеній и мѣръ, изданныхъ и направленныхъ Императоромъ если не къ совершенному уничтоженію, то къ прекращенію

дальнѣйшаго распространенія всего вообще раскола, особенно видное мѣсто занимаютъ рѣшительныя и настойчивыя мѣры „къ совершенному прекращенію прискорбнаго для православной церкви бѣглопоповства.“ Мѣры эти примѣнялись съ неуклонной послѣдовательностью и со всей строгостью, такъ что бѣглопоповцы съ ужасомъ замѣчали, что дѣйствительно „уже совершается конечное прекращеніе священства“ и что становится чрезвычайно труднымъ и невозможнымъ пріобрѣтеніе бѣглыхъ поповъ. Неоднократныя ходатайства раскольниковъ предъ Высочайшею Властью, предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ о возстановленіи закона 1822 г. о бѣглыхъ попахъ не имѣли никакого успѣха. Поставленные въ безвыходное положеніе и опасаясь, что при неуклонномъ примѣненіи правительственныхъ мѣръ къ бѣглымъ попамъ „настанетъ полное оскудѣніе священства“, бѣглопоповцы по необходимости вынуждены были обратиться къ оставленной и забытой ими мысли о пріисканіи собственнаго епископа, при которомъ уже не будетъ ощущаться недостатка въ попахъ. На Рогожскихъ совѣщаніяхъ 1832 г., въ присутствіи Иргизскихъ депутатовъ, была высказана мысль объ учрежденіи самостоятельной раскольнической архіерейской каѳедры, предпочтительно за границей. Но мысль эта была принята не всѣми; многіе высказывались за повтореніе ходатайства предъ Высочайшею Властью о дозволеніи держать бѣглыхъ поповъ. Для большаго успѣха приняты были оба эти плана. Дѣло осуществленія этихъ плановъ Московскими поповцами, какъ особенно важное рѣшено было поручить главѣ Петербургскаго поповщинскаго общества Сергѣю Громову, обладавшему громаднымъ богатствомъ и имѣвшему связи съ высокопоставленными лицами, къ которому и отправлена была особая депутація. Ходатайствовать объ отмѣнѣ существующихъ узаконеній о бѣглыхъ попахъ Громовъ

отказался, уже разъ испытавъ неудачу въ совѣщаніи съ шефомъ жандармовъ графомъ Бенкендорфомъ, но о намѣреніи поповцевъ учредить самостоятельную архіерейскую каѳедру Громовъ имѣлъ съ Бенкендорфомъ новое совѣщаніе. Мнѣніе, высказанное по этому поводу Бенкендорфомъ, было утѣшительнымъ и благопріятнымъ для старообрядцевъ; онъ высказался въ томъ смыслѣ, что бѣглыхъ поповъ правительство никогда не дозволитъ, а къ попамъ, поставленнымъ особымъ раскольническимъ архіереемъ, по всей вѣроятности, отнесется снисходительнѣе. Это мнѣніе столь вліятельнаго лица было близко принято къ сердцу Громовымъ и онъ твердо рѣшилъ взять на себя осуществленіе задачи объ учрежденіи самостоятельной раскольнической архіерейской каѳедры и объ отысканіи епископа. Гдѣ и какъ устроить каѳедру будущаго раскольническаго епископа, объ этомъ вопросъ пока не поднимался; прежде всего нужно было отыскать епископа, а остальное вырѣшится само собою. Но для отысканія епископа нужны были „надежные“ люди, которымъ безъ всякаго опасенія можно было бы поручить такое важное дѣло. Такихъ людей нашелъ самъ же Громовъ; это были—Петръ Васильевъ Великодворскій, житель Валдайской слободы, вскорѣ же принявшій иночество подъ именемъ Павла, и инокъ Серковскаго монастыря Геронтій. Павелъ и Геронтій въ 1836-мъ г. направились къ предѣламъ Персіи; но въ Тифлисѣ были задержаны полиціей, просидѣли въ тюрьмѣ три мѣсяца и возвращены назадъ къ мѣсту жительства. Первая неудача не смутила Павла и Геронтія. По настоянію Громова, весной 1839 г. они снова пустились въ путь, на этомъ разъ имѣя опредѣленную цѣль путешествія—Австрійскую Буковину, въ которой проживали русскіе раскольники липоване. Опытный проводникъ довелъ ихъ безъ всякихъ злоключеній до главнаго селенія Буковины—Бѣлой Криницы, при которой существовалъ старообрядческій монастырь, устроенный самовольно и незаконно. Вынуж-

денный изъ-за неудавшейся продѣлки съ паспортомъ для путешествія на востокъ остаться въ монастырѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, ознакомившись съ жизнью монастыря и узнавъ о привиллегіи, данной липованамъ Іосифомъ II-мъ въ 1783-мъ г., о полной свободѣ въ отправленіи религіи, Павелъ окончательно остановился на мысли учредить здѣсь при монастырѣ, упрочивъ его законное существованіе, старообрядческую архіерейскую каѳедру. Много трудовъ пришлось понести Павлу, а болѣе того встрѣтить препятствій въ осуществленіи своего предпріятія со стороны разныхъ административныхъ инстанцій, бороться съ самой монастырской братіей изъ-за „родословныхъ книгъ“, пришлось принимать въ монастырѣ три слѣдственныхъ коммиссіи, написать обширный уставъ Бѣлокриницкаго монастыря, два раза ѣздить въ Вѣну, представляться Императору, Наслѣдному Принцу, Министру Внутреннихъ Дѣлъ Коловрату; но четырехлѣтніе неустанные труды и старанія Павла увѣнчались успѣхомъ. Въ 1844-мъ г. послѣдовалъ Императорскій декретъ, которымъ узаконялось дальнѣйшее существованіе Бѣлокриницкаго монастыря и дозволялось привезти изъ-за границы епископа съ предоставленіемъ ему права поставить себѣ преемника и преподавать посвященіе липованскимъ инокамъ. Среди неусыпныхъ хлопотъ и трудовъ по дѣлу объ учрежденіи архіерейской каѳедры Павелъ вмѣстѣ съ Алимпіемъ успѣлъ съѣздить въ 1841—2 г. въ Москву и Петербургъ. Здѣсь были вырѣшены вопросы о томъ, что если не найдется древле православнаго епископа, то поискать „изъ сущихъ въ ереси;“ толковали о чинопріемѣ, ассигновали громадныя средства на поиски архіерея и на содержаніе будущей архіерейской каѳедры. Устроивъ всѣ дѣла, получивъ императорскій декретъ, Павелъ, наконецъ, рѣшился отправиться въ поиски за архіереемъ вмѣстѣ съ новымъ уже спутникомъ, инокомъ Алимпіемъ. Послѣ неудачной попытки отыскать древлеправославныхъ архіереевъ въ Славоніи, Далмаціи,

Черногоріи и Сербіи, возвратившись на нѣкоторое время въ Бѣлую Криницу,—они направились въ Яссы. Здѣсь они приглашали къ себѣ въ епископы на Бѣлокриницкую каѳедру бывшаго на покоѣ митрополита Веніамина, а также обращались и къ Ясскому митрополиту поставить для нихъ какого-либо епископа, но въ томъ и другомъ случаѣ получили отказъ. Изъ Яссъ Павелъ и Алимпій направились чрезъ некрасовскія (казацкія) поселенія въ Константинополь. Атаманъ некрасовцевъ Гончаровъ снабдилъ Павла рекомендательными письмами къ польскому ренегату пану Чайковскому (Садыкъ-Пашѣ). Чайковскій далъ Павлу предупредительный совѣтъ не обращаться по дѣлу объ архіереѣ къ Константинопольскому патріарху, потому что „тогда все будетъ извѣстно русскому консулу,“ а въ предотвращеніе всякихъ подозрѣній со стороны тѣхъ же русскихъ—выѣхать на нѣкоторое время изъ Константинополя, а самъ обѣщался присмотрѣть кого-либо изъ безмѣстныхъ архіереевъ, которыхъ здѣсь много и которые скорѣе могутъ согласиться на предложеніе Павла. Павелъ радъ былъ такому предложенію пана Чайковскаго, тѣмъ болѣе, что оно давало возможность, для успокоенія русскихъ старообрядцевъ и своей совѣсти, совершить предположенное ранѣе путешествіе въ Сирію, Палестину и Египетъ. Вмѣстѣ съ Алимпіемъ они были въ Антіохіи, Дамаскѣ, Александріи, Іерусалимѣ,—древлеправославныхъ епископовъ нигдѣ не нашли, да усердно и не искали, потомучто видѣли уже въ Константинополѣ „удобное средство“; кромѣ того вынесли изъ этой поѣздки убѣжденіе, что во всѣхъ этихъ странахъ—погружательное крещеніе.

Возвратившись въ Константинополь, Павелъ узналъ отъ своихъ друзей, что только два безмѣстныхъ епископа изъ проживающихъ въ Константинополѣ согласились выслушать предложеніе Павла; для переговоровъ съ ними, въ качествѣ переводчика и посредника, былъ взятъ сербъ Огняновичъ. Имя перваго

епископа исторія не сохранила, но предложеніе Павла было имъ рѣшительно отвергнуто. Другой безмѣстный епископъ— бывшій Босносераевскій митрополитъ Амвросій, изъ-за столкновенія съ турецкими властями лишенный каѳедры; среди униженій, которыя онъ несъ на ряду съ другими безмѣстными епископами, онъ терпѣлъ тягчайшія матеріальныя лишенія, имѣя при себѣ женатаго сына безъ всякихъ занятій, довольствуясь только скудной пенсіей отъ патріарха. Надежды его, какъ обиженнаго несправедливо, на полученіе новой каѳедры не оправдались, даже при назначеніи новаго патріарха Аѳиома, который когда-то къ нему былъ благожелателенъ. Эти несбывшіяся надежды, эти обманутыя ожиданія, вся эта несчастная, жалкая жизнь, исполненная огорченій и униженій, сдѣлали Амвросія человѣкомъ озлобленнымъ на свою судьбу, воспитали въ немъ глубокую вражду къ Константинопольскому патріарху, дѣлая его жизнь подъ надзоромъ и при „нищенской подачкѣ“ того же патріарха еще болѣе невыносимою“ [1]).

Не смотря на все несчастье, всю горечь своего положенія, Амвросій отнесся къ предложенію Павла занять старообрядческую архіерейскую каѳедру съ негодованіемъ, видя въ этомъ оскорбленіе православной вѣры и своего епископскаго достоинства. Первая неудача не охладила Павла, а только указала ему болѣе надежный и вѣрный путь воздѣйствія на Амвросія,—чрезъ сына Амвросія Георгія. Георгій крайне тяготился своимъ бѣдственнымъ положеніемъ, не видя изъ него никакого выхода. Предъ взоромъ этого бѣдняка, давно уже невидавшаго радостей жизни, Павелъ съ присущимъ ему краснорѣчіемъ рисовалъ картины другой, вполнѣ обезпеченной, исполненной довольства и не знающей нужды жизни. И все это легко могло выпасть на его долю и осуществиться,—стоило ему только уговорить отца посту-

[1]) Субботинъ. Истор. Австр. свящ., стр. 226-я.

питься немногимъ—отречься отъ патріарха, причинившаго ему обиду и главнаго виновника всѣхъ его несчастій и злоключеній. Павлу ничего не стоило убѣдить Георгія, человѣка вообще мало сообразительнаго и о расколѣ не имѣющаго никакого понятія, что Амвросію, съ переходомъ въ старообрядчество, вовсе не придется перемѣнять вѣры и что старообрядчество отличается отъ православія только именуемыми старыми обрядами. Неотступныя просьбы сына „склонили сердце“ митрополита къ тому, чтобы дать согласіе выслушать липованскихъ представителей. Много усилій и хлопотъ, немало изворотливости и хитрости пришлось употребить Павлу для того, чтобы окончательно склонить Амвросія на свою сторону. Изъ темныхъ и туманныхъ разглагольствій Павла Амвросій отъ начала до конца не могъ уяснить себѣ сущности раскола и отношенія его къ православію. Изъ первыхъ объясненій съ Павломъ онъ вынесъ убѣжденіе, что между греко-русскимъ православіемъ и старообрядчествомъ нѣтъ никакого различія. Но Павелъ назвалъ это со стороны Амвросія „легкомысліемъ“ и опасался, что Амвросій, даже и изъявивъ согласіе перейти къ старообрядцамъ, не захочетъ перемѣнить содержимыхъ православною церковью обычаевъ и обрядовъ. Павелъ написалъ „возраженія“ противъ этихъ „легкомыслій“, въ которыхъ указывалъ на большое различіе между именуемыми новыми и старыми обрядами, указывалъ также и на то, что Амвросій, какъ будущій старообрядческій епископъ, долженъ содержать только старые обряды, „правою совѣстію вступить въ старообрядческую церковь и принять къ себѣ отца духовнаго“. Въ отвѣтъ на высказанное Амвросіемъ сомнѣніе о двуперстномъ сложеніи, Павелъ написалъ новое сочиненіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія. Противъ хитросплетенныхъ доводовъ двухъ сочиненій Павла, противъ личныхъ его убѣжденій и разглагольствій теперь уже не въ состояніи былъ устоять митрополитъ

Амвросій. Тѣ мысли въ „возраженіяхъ“, которыя бы могли уяснить Амвросію понятіе о расколѣ и, быть можетъ, удержали бы его отъ рѣшительнаго шага, были выражены Павломъ такъ „прикровенно“, что трудно было разгадать ихъ настоящій смыслъ. Убѣжденный въ томъ, что старообрядчество не заключаетъ въ себѣ никакой ереси и что принятіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, при убѣжденіи въ несомнѣнной правильности обрядовъ греческихъ, не представляетъ нарушенія вѣры, Амвросій далъ свое согласіе Павлу на занятіе раскольнической каѳедры. 15 апрѣля 1846 г. былъ составленъ договоръ между Амвросіемъ и Бѣлокриницкими депутатами,—одинъ отъ имени Амвросія, другой отъ имени депутатовъ, въ обезпеченіе взаимныхъ обязательствъ и правъ. Амвросій обязывался вступить въ старовѣрческую религію въ сущемъ санѣ митрополита, учинить церковное присоединеніе, во всемъ безъ нарушенія исполнять монастырскій уставъ и поставить себѣ преемника. Депутаты обязывались во время жизни Амвросія въ монастырѣ давать ему монастырское содержаніе, уплачивать изъ монастырскихъ средствъ жалованье 500 червонцевъ въ годъ, пока живъ будетъ; по отношенію же къ сыну Амвросія Георгію дали обязательство доставить его на свои средства вмѣстѣ съ женой въ Бѣлую Криницу, купить ему усадьбу въ вѣчную собственность, а въ случаѣ смерти отца—митрополита, „наградить его и удовольствовать, смотря по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря“.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ заключенія условія, при участіи Павла и Огняновича, Амвросій былъ увезенъ изъ Константинополя тайнымъ образомъ, съ фальшивымъ паспортомъ казака—некрасовца, въ казачьемъ балахонѣ на пароходѣ. Изъ Тульчи, отъ некрасовцевъ, онъ уже уѣхалъ въ своей одеждѣ до самой Вѣны. Выѣхавъ изъ Константинополя, „аки плѣнный и тря-

сущійся“[1]), онъ всю дорогу претерпѣвалъ цѣлый рядъ искушеній и страховъ, какъ бы по насмѣшкѣ часто встрѣчаясь съ людьми знакомыми, которыми *боялся* быть узнаннымъ. Въ Вѣнѣ Амвросій подалъ прошеніе Императору о принятіи его въ австрійское подданство и объ утвержденіи въ званіи Бѣлокриницкаго митрополита, а вслѣдъ затѣмъ Павелъ и Амвросій, получивъ у Императора аудіенцію,—лично просили Императора объ этомъ. Обѣщано было „всевозможное удовлетвореніе“, по полученіи справки изъ Константинополя. Но Павелъ, не дождавшись справки, исхлопоталъ у правительства дозволеніе отправиться Амвросію въ Бѣлую Криницу, куда и прибыли вмѣстѣ 12 октября 1846 г. 27 октября состоялся Бѣлокриницкій соборъ, на которомъ, послѣ долгихъ пререканій о томъ, какъ принять Амвросія—3-мъ или 2-мъ чиномъ,—восторжествовало послѣднее мнѣніе, какъ согласное съ всеобдержнымъ обычаемъ принятія бѣглыхъ поповъ, „для успокоенія совѣсти немощныхъ и обширно писанія невѣдущихъ братій“. Амвросій, при совершенной безвыходности своего положенія, долженъ былъ подчиниться такому рѣшенію, сознавая въ то же время всю его беззаконность и унизительность. Наутро совершилось чинопріятіе Амвросія; принималъ Амвросія бѣглый іеромонахъ Іеронимъ; Амвросій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, ставъ на амвонѣ, началъ велегласно *русскимъ языкомъ, съ переводомъ на греческія литеры*, проклинать всѣ ереси. Затѣмъ Амвросій исповѣдался у Іеронима, но такъ какъ они не понимали другъ друга, то вся исповѣдь состояла въ томъ, что они, затворившись въ алтарѣ *на нѣсколько минутъ, уповательно посмотрѣли другъ на друга.* Тотъ же Іеронимъ, помазавъ Амвросія масломъ, открылъ царскія двери и объявилъ достоинство митрополита, а потомъ и самъ митрополитъ вышелъ изъ алтаря и началъ осѣнять народъ дикиріемъ и трикиріемъ. Такъ совер-

[1]) Субботинъ, 253.

шилось небывалое въ расколѣ событіе: бѣглый раскольническій попъ принялъ въ сущемъ санѣ бѣглаго греческаго митрополита, „объявилъ его достоинство“ и этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы раскольники признали его своимъ законнымъ архіереемъ. Такъ возникла именуемая *австрійская* іерархія, названіемъ своимъ напоминающая иноземщину и еретичество, такъ несродныя раскольническому духу*). Но чѣмъ не поступится расколъ и на какія сдѣлки не пойдетъ для достиженія своихъ цѣлей?

Амвросій, живя въ Бѣлой Криницѣ, успѣлъ поставить только двухъ епископовъ: намѣстника Кирилла (бывшій дьякъ Кипріанъ Тимофеевъ) съ званіемъ епископа Майносскаго и Аркадія (Лысаго) на Славскую каѳедру для некрасовцевъ и затѣмъ навсегда долженъ былъ покинуть Бѣлую Криницу. По настоянію русскаго правительства, Амвросій былъ отозванъ въ декабрѣ 1847 г. въ Вѣну, а оттуда отправленъ въ ссылку въ Цилль, гдѣ и покончилъ свое несчастное земное существованіе въ 1863-мъ г. *Ив. Новиковъ.*

(Продолженіе будетъ).

СЕКТА

СТРАННИКОВЪ ИЛИ БѢГУНОВЪ.

(Внутренній бытъ сектантскаго общества).

(Окончаніе).

По окончаніи крещенія новокрещенныхъ отводятъ въ особую келью, или оставляютъ въ моленной. Здѣсь они живутъ семь дней; для этого въ моленной и кровать ставится. Въ 8-й день

*) По словамъ раскольническаго писателя лжепопа Механикова, іерархія *получила названіе австрійской отъ внѣшнихъ*, но самъ же онъ добавляетъ, что послѣдователи ея стали именоваться просто по австрійскому *священству* или австрійскими. Но австрійцы обыкновенно стыдятся этого, дѣйствительно, только и свойственнаго ей названія и называютъ себя „пріемлющими священство“, но пріемлющими священство еще ранѣе называли и называютъ себя бѣглопоповцы, которыхъ австрійцы считаютъ еретиками. Е. Антоновъ. Разсмотр. кн. Механикова 42 стр.

крещальныя бѣлыя одежды снимаютъ и, одѣвъ въ обычное одѣяніе, отводятъ на мѣсто жительства. Любопытенъ самый обрядъ, происходящій въ 8-й день послѣ крещенія. Послѣ обычныхъ службъ съ молебномъ дневному святому, имя котораго дано новокрещенному, и послѣ произнесенныхъ поздравленій, снова зажигаютъ свѣчи и лампады предъ иконами и крестный или крестная, получивъ благословеніе настоятеля „для омовенія“, отводятъ крещеннаго въ уединенную комнату, гдѣ, окативъ его теплой водой, переодѣваютъ изъ бѣлаго одѣяніе въ черное. Это выражаетъ какъ-бы постриженіе въ монашество. Потомъ снова вводятъ въ келью, гдѣ настоятель и крестные благословляютъ иконами, при пѣніи псалмовъ „Благослови, душе моя, Господа“ и „Благословлю Господа на всякое время“. Послѣ этого настоятель говоритъ крещенному и воспріемникамъ рѣчи. Обратившаяся въ своихъ воспоминаніяхъ такъ передаетъ сдѣланное ей назиданіе: „Настоятель (С. О.) подошелъ ко мнѣ, положилъ руку на голову и сталъ говорить мнѣ, какъ я должна жить: помнить каждую секунду, что я христіанка, должна и поступать согласно этому званію и во-первыхъ, держаться своей вѣры твердо и не оскверняться ересями, во-вторыхъ—поститься, молиться, говорить предъ старшими всегда правду (лгать исключительно можно только предъ полиціей, гдѣ и ложь бываетъ во спасеніе для сохраненія вѣры и своей братіи), имѣть безпрекословное послушаніе и проч., проч... Затѣмъ, онъ обратился къ моей воспріемницѣ и къ воспитательницѣ, говоря имъ, что онѣ обязаны отдать отвѣтъ предъ Богомъ за душу, оставленную на ихъ попеченіе,—и многое другое въ этомъ родѣ. Впродолженіе всѣхъ рѣчей я стояла предъ нимъ съ наклоненной головой и съ опущенными глазами, скрестя руки на груди. Каждое его слово точно врѣзывалось въ моей памяти разъ навсегда“.

Такъ совершается крещеніе у бѣгуновъ. Что же касается бѣгунскаго погребенія, то о немъ нужно сказать слѣдующее.

Умершихъ, всѣхъ безъ исключенія, бѣгуны хоронятъ секретно, въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, иногда въ огородахъ, или вблизи овиновъ, даже на пашняхъ, но большею частію въ лѣсу или въ полѣ. Класть покойниковъ въ гробъ не полагается,—исключеніе было сдѣлано только для Никиты Семенова,—обыкновенно же трупы ихъ завертываютъ въ рогожу. На мѣсто погребенія отвозятъ двое особо назначенныхъ наставникомъ людей, при надежномъ кучерѣ, изъ жиловыхъ. Трупы зарываютъ въ землю не глубоко, въ томъ соображеніи, чтобы антихристова земля не слишкомъ давила „истиннаго христіанина“. При томъ ноги зарываютъ нѣсколько ниже, чѣмъ голову, чтобы, когда прозвучитъ труба архангела, легче было подняться... Вслѣдствіе этого бываетъ, что трупы размываетъ водою и ихъ находятъ.

IX. „Красная смерть“ у бѣгуновъ. Но какъ умираютъ бѣгуны—естественною смертью или насильственною? Вопросъ этотъ самъ собою возникаетъ потому, что лѣтъ 17 назадъ появилось мнѣніе о существованіи у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ „красной смерти“, а въ настоящее время это мнѣніе довольно распространено.

Насколько же справедливо это мнѣніе? Факты говорятъ и *за* и *противъ* этого мнѣнія. Вотъ эти факты, какъ сообщаетъ о нихъ Н. Ив. Ивановскій.

„Въ газетѣ „Недѣля“ за 1883 годъ была напечатана замѣтка о сектѣ подпольниковъ въ Костромской губерніи. Въ этой замѣткѣ въ первый разъ сообщалось, между прочимъ, и объ ужасномъ обычаѣ „красной смерти“, существующемъ у нихъ, по увѣренію автора замѣтки. Откуда онъ почерпнулъ убѣжденіе въ этомъ, изъ замѣтки не видно. Тѣмъ не менѣе мнѣніе относительно „красной смерти“, неизвѣстно въ точности—какимъ путемъ,

проникло и въ наши мѣстности*). Оно стало высказываться не только въ мѣстной печати, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ, логически разсуждающій, легко можетъ придти къ такому заключенію: если появилось и существуетъ извѣстное названіе, то должно же оно и выражать что-нибудь, долженъ же существовать и предметъ, носящій это имя... Къ тому же въ 1889 году нѣкто Чихиревъ, жившій въ средѣ бѣгуновъ, сдѣлалъ сообщеніе, кому слѣдуетъ, о бѣгунскихъ пристанодержательствахъ, въ которомъ заявлялъ и о „красной смерти“. Наконецъ, по слухамъ намъ лично сдѣлалось извѣстнымъ, что про „красную смерть“ знаетъ одинъ сельскій священникъ Царевококшайскаго уѣзда. Послѣднее обстоятельство и побудило насъ обратиться къ нему письменно съ вопросомъ объ этомъ, —и вотъ его отвѣтъ: „Имѣю честь сообщить вамъ, что я и самъ слышалъ о „красной смерти“. Былъ случай такого рода.. Одна крестьянка была взята замужъ за православнаго; мужъ проживалъ на крупчатой мельницѣ около Казани. Въ отсутствіе его жена захворала. Такъ какъ дома, въ деревнѣ, ухаживать было некому, то отправили ее къ матери—раскольницѣ. Сколько она хворала—неизвѣстно, только сдѣлалось ей хуже. Даютъ знать мужу, что жена умираетъ. Мужъ является съ мельницы домой, ѣдетъ со своимъ отцомъ къ тому дому, гдѣ находится его жена, входитъ въ избу—никого нѣтъ, кромѣ его жены, лежащей на полу... Подходитъ къ женѣ, она и говоритъ ему, что ее уже отчитали, скоро „красная смерть“ придетъ. Мужикъ объ этомъ слыхалъ, но не зналъ, что за „красная смерть“, сходилъ къ отцу за ворота, который сидѣлъ въ саняхъ и сказалъ, чтобы онъ подождалъ, а самъ залѣзъ на печь, въ уголъ и дожидался, что будетъ. Чрезъ четверть часа является изъ подполья молодой парень съ красной

*) т. е. въ Казанскую губ.

подушкой, наваливаетъ на больную и начинаетъ ее душить. Мужъ соскочилъ съ печи, парень видитъ, что дѣло плохо, схватилъ подушку и отправился назадъ, туда-же. Мужъ собралъ жену и увезъ домой и она, какъ слышно, еще долго жила. Въ какой деревнѣ это было, мнѣ неизвѣстно".

Изъ оффиціальныхъ донесеній можемъ указать на слѣдующія. Царевококшайскій исправникъ отъ 14 марта 1890 года рапортовалъ, что онъ производилъ осмотръ въ деревнѣ Старомъ Мазиковѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полицейское дознаніе. На дознаніи жена волостного писаря Авдотья Кривошеева показала, что она пять лѣтъ была учительницей въ Старомъ Мазиковѣ, и тогда крестьянка Татьяна Егорова разсказала ей, что если больной подпольникъ долженъ умереть, то своей смертію умереть ему не даютъ, а убиваютъ его посредствомъ удушенія. Казанскій полиціймейстеръ отъ 27 марта того же года сообщалъ духовной консисторіи о душительствѣ бѣгуновъ, какъ о фактѣ, молва о которомъ довольно распространена въ народѣ. Между прочимъ, онъ писалъ, что діаконъ Ягодинской церкви удостовѣрялъ, что года два тому назадъ въ домъ Варвары Яковлевой Штулиной, въ бытность его тамъ, приходилъ какой-то маляръ и разсказывалъ, что мужа сектантки Судаковой, Семена Иванова Судакова, во время болѣзни задушили его единовѣрцы, когда маляръ былъ въ избѣ и лежалъ на печкѣ. Домовладѣлица Штулина высказала, что, дѣйствительно, какой-то маляръ передалъ работавшимъ въ домѣ ея плотникамъ, что Судакова задушили приглашенные люди, но кто они, а также маляръ и плотники,—она не знаетъ. Въ то же время въ одномъ домѣ въ Адмиралтейской слободѣ былъ найденъ трупъ неизвѣстнаго умершаго старика, который и былъ отправленъ въ анатомическій театръ для вскрытія.

По всѣмъ означеннымъ даннымъ производилось нѣсколько судебныхъ слѣдствій и одно дополнительное,—прямо по вопросу о „красной смерти“, слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, въ присутствіи эксперта, что не обычно. Задачею послѣдняго слѣдствія и было то, чтобы чрезъ опросы лицъ, отказавшихся отъ ученія бѣгуновъ и давшихъ въ томъ подписку, а некрещенныхъ дѣтей окрестившихъ въ церкви,—попытаться разъяснить подозрѣніе въ душительствѣ. Были вызваны слѣдователемъ и опрошены нѣсколько крестьянъ Стараго и Новаго Мазикова. Но всѣ спрошенные, а также и священники села Морки, къ которому означенныя деревни принадлежатъ, показали, что о „красной смерти“ имъ ничего не извѣстно. Тѣ, на которыхъ указывали вышеупомянутые—священникъ и учительница, не подтвердили ихъ показаній и засвидѣтельствовали, что о „красной смерти“ они ничего не говорили. Отправленный въ анатомическій театръ трупъ неизвѣстнаго старика былъ подвергнутъ вскрытію и оказалось, что смерть его была естественная, удушенія производимо не было, даже и покушенію на таковое онъ, старикъ, не подвергался (показанія пристава 6-ой части).

Такъ эти разслѣдованія и не привели ни къ чему. Всѣ судебныя слѣдствія были прекращены по отсутствію состава преступленія (ст. 277 уст. угол. судопр.) Но затѣмъ, въ 1895 году возникло дѣло во Владимирскомъ окружномъ судѣ по Шуйскому уѣзду о смерти крестьянина деревни Зыбихи Андрея Зорина, 63 лѣтъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, провѣренномъ на судебномъ слѣдствіи, давали фактическія основанія подозрѣвать у бѣгуновъ душительство. 16 сентября 1895 года крестьянскія дѣти, пошедшія въ лѣсъ за грибами, натолкнулись на трупъ Зорина, оказавшійся зарытымъ безъ гроба, въ узкой и неглубокой могилѣ, въ 5—7 вершковъ глубиной, при чемъ голова лежала выше, чѣмъ

ноги. Трупъ завернутъ былъ въ рогожу, въ рукахъ была лѣстовка, на тѣлѣ мѣдный крестъ. По произведенному слѣдствію выяснилось, что въ означенной деревнѣ Зыбихѣ имѣется нѣсколько раскольничьихъ семей, а во главѣ ихъ стоитъ отставной рядовой изъ мѣстныхъ крестьянъ Прокопій Мауринъ, въ 1881 году водворенный на родинѣ послѣ 26-лѣтняго нахожденія въ бѣгахъ изъ военной службы. Здѣсь, въ домѣ своего племянника Ѳедора Маурина онъ тогда же устроилъ молельню и сталъ именоваться „попомъ“. Вскорѣ за появленіемъ Прокопія Маурина въ д. Зыбихѣ стали наблюдаться случаи исчезновенія послѣдователей вѣры Мауриныхъ. Исчезнувшія лица ушли будто-бы „Богу молиться“,—обычная отговорка у бѣгуновъ. Къ послѣдователямъ Маурина примкнулъ года за четыре (а можетъ быть и больше) и старикъ Зоринъ. Онъ говорилъ, что „нашелъ самую лучшую вѣру и въ этой вѣрѣ желаетъ умереть, лишь бы успѣть перекреститься, тогда грѣхи останутся на этомъ свѣтѣ, а я явлюсь на будущій, какъ младенецъ“. Въ концѣ іюля Зоринъ заболѣлъ болѣзнью желудка и хотя былъ на ногахъ и болѣзнь его опасностью жизни не угрожала, тѣмъ не менѣе онъ сталъ прощаться съ родными и сосѣдями и приблизительно чрезъ недѣлю послѣ начала болѣзни исчезъ изъ дома. Выходитъ, это произошло въ первыхъ числахъ августа. Уйдя изъ своего дома, Зоринъ оказался въ домѣ Мауриныхъ, гдѣ съ нимъ видѣлась и его жена и звала домой. Но итти домой Зоринъ отказался, заявивъ, что ей онъ уже не мужъ, а принадлежитъ Христу. И на самомъ дѣлѣ Зоринъ въ это время былъ уже перекрещенъ и названъ Василіемъ. А такъ какъ бѣгуны при перекрещеніи даютъ имя, которое падаетъ на 8-й день послѣ крещенія, а имя Василія падаетъ на 11 число августа, то можно заключать, что онъ былъ крещенъ 4 августа (какъ больному, ему никакого „пригласа“, конечно, не было). Предъ

смертью, въ послѣдній день жена нашла его лежащимъ на постели въ красной рубахѣ (значитъ, въ это время прошло уже 8 дней послѣ крещенія, такъ какъ до 8 дня носятъ крещальныя бѣлыя одѣянія),—онъ былъ слабъ, но разговаривалъ съ нею. Около него находились три неизвѣстныя странницы и Прокопій Мауринъ. Уйдя отъ Мауриныхъ и пробывъ нѣкоторое время,—какое именно, не выяснено,—дома, она снова пришла къ Мауринымъ, гдѣ нашла мужа уже мертвымъ. Мало того, онъ лежалъ уже подъ иконами, въ бѣлой рубахѣ, обвернутый въ саванъ. При осмотрѣ слѣдователемъ дома Мауриныхъ, въ немъ оказались и подземные тайники. Найденный трупъ Зорина оказался значительно разложившимся. По заключенію мѣстнаго врача, который вскрывалъ трупъ, смерть Зорина послѣдовала отъ паралича сердца, вслѣдствіе задушенія. Врачебное же отдѣленіе Владимирскаго губернскаго правленія пришло къ заключенію, что вслѣдствіе гнилостности трупа сказать точно, отъ чего послѣдовала смерть Зорина, не представляется возможнымъ, и рѣшительное заключеніе мѣстнаго врача тѣмъ ослабило. Вопросъ объ этомъ былъ перенесенъ въ Медицинскій Департаментъ М. В. Дѣлъ, который наклонилъ вѣсы на сторону заключенія мѣстнаго врача. Вызванные въ судъ врачи—эксперты поддерживали заключеніе Департамента [1]). Ученый экспертъ—спеціалистъ, отклонивъ отъ себя задачу сказать рѣшающее слово относительно смерти Зорина, заявилъ, что эта задача лежитъ исключительно на медикахъ. Съ своей же стороны, онъ остановилъ вниманіе на логической правдоподобности „красной смерти“ съ точки зрѣнія ученія бѣгуновъ и ихъ уклоненій отъ системы

[1]) Любопытно было видѣть и слышать, какъ пріѣхавшій изъ Москвы защитникъ—юристъ вступалъ, при помощи бывшаго у него въ рукахъ медицинскаго изслѣдованія, въ пререканія съ врачами экспертами, задавая имъ тонкіе медицинскіе вопросы и, опираясь на авторитетъ привезенной книги, старался показать присяжнымъ неосновательность медицинской экспертизы.

основателя секты. При этомъ онъ освѣтилъ нѣкоторыя темныя стороны въ дѣлѣ и разсказалъ, что ему извѣстно по данному вопросу изъ другихъ дѣлъ. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ Мауринымъ обвинительный вердиктъ, и, такимъ образомъ, подозрѣваемое въ средѣ бѣгуновъ душительство получило фактическое подтвержденіе".

Таковы факты въ пользу мнѣнія о существованіи „красной смерти" у бѣгуновъ. Что касается противоположныхъ фактовъ, то они покоятся на показаніяхъ новообратившейся.

„Когда послѣдовало присоединеніе обратившейся и когда она сообщала намъ матеріалъ для настоящихъ чтеній, мы,—говоритъ Н. Ив—чъ,—естественно поинтересовались вопросомъ и о „кресной смерти". Отвѣтомъ на вопросъ было полное отрицаніе чего-либо подобнаго, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ статейниковъ. И прежде всего она удостовѣряла, что не одинъ разъ приходилось ей самой присутствовать при смерти нѣкоторыхъ лицъ и читать отходную и ничего похожаго на „красную смерть" при этомъ не было. „Въ послѣднія минуты жизни наставники и келейные собирались около смертнаго одра и оставались до тѣхъ поръ, пока больной не умретъ. По смерти всѣ удалялись, кромѣ тѣхъ, которые должны омыть тѣло и распорядиться погребеніемъ. Затѣмъ, когда мы проходили науку, то насъ учили, что мученичество есть именно насильственная смерть отъ антихриста, а не добровольная, отъ руки своихъ же. Это съ одной стороны было-бы самоубійство, а съ другой—мучительство. Эти понятія намъ строго внушали. Наконецъ, былъ случай, когда наши, въ Сибири, спасли отъ голодной добровольной смерти, подъ видомъ мученичества, какихъ-то морельщиковъ. Если бы и наши проповѣдывали добровольное мученичество, они не стали бы спасать отъ этого другихъ. Наконецъ, когда вышла въ печати ваша статья, въ которой говорится о душительствѣ, то ее читали на

собраніи и много смѣялись надъ тѣмъ, что тамъ про это написано. А одинъ присутствовавшій старикъ, по имени Аѳиногенъ, обратившись къ собранію, сказалъ цѣлую рѣчь, въ которой проводилъ ту мысль, что клевета всегда преслѣдовала истинныхъ христіанъ, что и въ прежнія времена язычники распространяли молву, будто христіане закалаютъ младенцевъ и пьютъ ихъ кровь. Рѣчь эта сильное произвела впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что на собраніи была и жена Судакова, которая лучше всѣхъ знала, что мужъ ея умеръ отъ старости и болѣзни, а не былъ, какъ тогда говорили и о чемъ и у васъ написано,—задушенъ.—Я и сама видѣла его: это былъ дряхлый и слабый старикъ."

Какъ же смотрѣть на столь рѣшительное заявленіе новообратившейся?

Н. Ив—чъ даетъ на это такой отвѣтъ: „Не имѣемъ основаній не довѣрять всѣмъ этимъ разсказамъ, но не можемъ съ такою же рѣшительностью и принять общее заявленіе обратившейся. На основаніи всего сказаннаго, мы должны быть осторожны въ нашихъ заключеніяхъ. И съ одной стороны, если не мы, то другіе могутъ сказать: „пусть бѣгуны смѣются сколько хотятъ и говорятъ въ собраніяхъ своихъ какія имъ хочется рѣчи—это ихъ дѣло". Помимо этого, со стороны положительной, мы все-таки имѣемъ предъ собою, во 1-хъ, довольно распространенную народную молву и откуда-то появившуюся кличку „красной смерти", при исконномъ фанатическомъ настроеніи, присущемъ всему нашему расколу, прославившему нѣкогда самосожженіе, какъ мученичество, а въ послѣднее время заявившему себя изувѣрнымъ фактомъ замуравленія,—при полной безвѣстности смерти и погребенія бѣгуновъ. Въ 2-хъ, предъ нами установленный фактъ неестественной смерти Зорина отъ задушенія. Что же касается незнанія ничего подобнаго самою обратившеюся, то молодую, только 16—лѣтняго возраста достигшую, дѣвушку, вступающую

только въ жизнь, естественно было уберегать до поры —до времени отъ посвященія въ такіе секреты, которые своей грязной дѣйствительностью отнимали-бы послѣднее утѣшеніе въ жизни; вѣдь и фанатизировать нужно не вдругъ, а постепенно и осторожно, да и самый предметъ требуетъ соблюденія строжайшей тайны. Вотъ почему извѣстнымъ образомъ опредѣляли при обученіи и самое мученичество; понятіе и опредѣленіе это могло впослѣдствіи расширяться. Случай спасенія отъ голодной смерти другихъ стоитъ, конечно, ребромъ, но и здѣсь могло быть то соображеніе, что спасали отъ смерти чужихъ, а не своихъ, которыхъ прежде нужно было обратить въ свою вѣру и перекрестить; да и обстановка являлась совсѣмъ другою. Вообще, всѣ приведенные разсказы не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ доказательствъ того, чтобы разсѣять всякое подозрѣніе.

Но, съ другой стороны, отсутствіе при народной молвѣ фактическихъ данныхъ, обнаруженіе и вскрытіе труповъ нѣкоторыхъ умершихъ, безъ обнаруженія какихъ-либо признаковъ насильственной смерти, даже и одного покушенія на душительство, и при этомъ все вышеразсказанное побуждаютъ не спѣшить заключеніемъ и въ положительномъ смыслѣ. На единичномъ примѣрѣ Зорина нельзя еще ничего общаго построить. Посему вопросъ о существованіи у бѣгуновъ душительства, въ смыслѣ принципіальнаго требованія, и теперь должно считать открытымъ. Признаніе же особой секты „красносмертовъ“, съ всеобщимъ требованіемъ умереть мнимо—мученическою смертью, слѣдуетъ считать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Если бѣгуны на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе этого смѣются надъ нами, то этотъ смѣхъ людей, на которыхъ мы должны нравственно вліять, парализуетъ наши усилія. Если мы явимся здѣсь судіями неправедными, произносящими свой судъ безъ ясныхъ фактическихъ уликъ, по одному

лишь подозрѣнію, то будутъ-ли признавать за правду и тамъ, гдѣ она для насъ всего дороже,—что мы не антихристы, что церковь наша—благочестивая, что истинное, св. евангеліемъ возвѣщенное христіанство,—у насъ, а не у нихъ—бѣгуновъ".

На этомъ и оканчиваетъ проф. Ивановскій свои сообщенія о внутреннемъ строѣ бѣгунскаго общества. Въ заключеніе же онъ останавливается на двухъ вопросахъ: 1) насколько вредна секта бѣгуновъ и 2) каковы мѣры къ ея ослабленію. Вотъ его разсужденія по этимъ двумъ вопросамъ.

„Оставляя въ сторонѣ душительство, какъ нѣчто недоказанное, мы и помимо его не можемъ не усмотрѣть такихъ проявленій фанатизма, которыя недалеко отстоятъ отъ изувѣрства. Основатель секты требовалъ отъ своихъ послѣдователей или „бѣгати", или „съ антихристомъ въ брань вступити". Но такъ какъ вступать въ открытую брань немыслимо, то кроющіеся въ кельяхъ и тайникахъ бѣгуны, давая полный просторъ необузданной фантазіи, не хотятъ видѣть ничего добраго и упорядоченнаго ни въ церкви, ни въ государствѣ. Церковь—это сонмище нечестивыхъ, подобныхъ тѣмъ, которые и Христа распяли; а государство со всѣми его учрежденіями—сатанинскій міръ. И вотъ, куда ни ступи—вездѣ антихристъ. Самая земля заражена его скверною. Подъ вліяніемъ этихъ фантастическихъ грезъ созданъ бѣгунами и весь порядокъ жизни. Натуры болѣе пылкія уходятъ въ лѣса, гдѣ и умираютъ едва не голодной смертью. Положимъ, это дѣлаютъ немногіе, но зато—сколько больныхъ дѣтей уносятся изъ своихъ домовъ и сколько изъ нихъ встрѣчаютъ гдѣ-то, въ чужомъ домѣ, можетъ быть преждевременную смерть. Если же они и не умираютъ тамъ, то, будучи перекрещены, навсегда уже разлучаются со своими домами и семьями. „Жиловые" родители, по какому-то извращенному чувству презрѣнія къ жизни въ мірѣ, жертвуютъ ими тогда, когда у малютокъ нѣтъ еще ни сво-

ей воли, ни сознанія. По поводу этихъ, уносимыхъ въ бѣгунскіе дома, дѣтей, больныхъ дезинтеріею, которыхъ перекрещивали въ холодное осеннее время, мы еще въ 1893 году писали въ судебной экспертизѣ, что одинъ этотъ фактъ, подтверждаемый массою примѣровъ и общимъ требованіемъ, близко граничитъ съ изувѣрствомъ, порождаемымъ религіознымъ фанатизмомъ. Судъ не призналъ нашего объясненія соотвѣтствующимъ закону, и мы преклоняемся предъ его опредѣленіемъ, хотя не можемъ не выразить этого и теперь, изъ жалости къ дѣтямъ.

Далѣе, погребеніе умершихъ едва не на поверхности земли, въ рогожахъ, цѣлыми мѣстами такія кладбища вблизи жилищъ, около овиновъ, иногда погребеніе во дворахъ и на пашняхъ,— все это поруганіе человѣчеству и явленіе антисанитарное. Еще далѣе,—крещеніе въ озерѣ или въ кадкѣ, на дворѣ, въ морозные дни, когда голову при погруженіи обдаетъ„ какъ варомъ“, да и одно стояніе въ такой водѣ, покрытой льдомъ,—тоже едва-ли не представляетъ опасности для здоровья и можетъ допускаться только натурами, болѣзненно экзальтированными. Не говоримъ, наконецъ, о полномъ отрицаніи всего общественнаго строя, объ ученіи о своемъ государствѣ. Отсюда, вредность секты бѣгуновъ едва-ли можетъ кѣмъ-либо оспариваться.

Съ другой стороны, это фанатичное, враждующее противъ насъ царство построено очень стройно, такъ стройно и связно, что во всемъ видна одна воля, извѣстными началами руководимая. Въ немъ все, кажется, предусмотрѣно къ тому, чтобы и принятый порядокъ сохранить, и въ тоже время обставить себя такъ, чтобы и оберечь отъ вліянія и власти людей другого дѣйствительнаго царства, и мы, дѣйствительно, безсильны проникнуть въ него и увидѣть, что тамъ дѣлается, хотя знаемъ, что тамъ и соборы собираются, и распоряженія идутъ изъ одного конца въ другой.

Правда, бѣгунское общество построено на зыбкой почвѣ и не имѣетъ своихъ твердыхъ основъ. Само по себѣ это царство скоро рухнуло-бы и развалилось на мелкія обломки; но въ лицѣ „жиловыхъ“ зданіе бѣгунства имѣетъ крѣпкія подпорки, которыми оно плотно окружено, и эти-то подпорки прежде всего и необходимо ослаблять, вытаскивать, а новыхъ не давать ставить.

Еще приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ: „Добрая мысль кроткаго правительства никого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ, но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ“.[1])

Теперь при описанномъ устройствѣ, когда бѣгунское общество значительно распространилось и окрѣпло, эти слова получаютъ еще большее значеніе. Но не намъ, и не мѣсто здѣсь, подъ знаменемъ Св. Гурія, говорить о мѣропріятіяхъ гражданскихъ. То дѣло законодателей и администраторовъ, которымъ только необходимо сообщать о положеніи вещей. Мы же должны сказать, какъ инымъ путемъ, чисто духовнымъ, можно было-бы повліять на ослабленіе секты, и то тѣмъ болѣе, что по своему характеру она представляетъ явленіе собственно церковное, а не соціально-гражданское,—какъ прежде объ этомъ нѣкоторые думали. Это не проявленіе соціализма, а послѣдствіе религіознаго фанатизма, бокомъ, хотя и близко и сильно, задѣвающее государственный и общественный строй. И другіе намъ скажутъ, конечно, на основаніи этого, что здѣсь—дѣло миссіонеровъ. Правда. Но одинъ въ полѣ—не воинъ. Поэтому повторимъ опять слова того же московскаго святителя, что слѣдуетъ „начати судъ отъ дома Божія“,[2]) замѣнивъ только слово „судъ“ словами: „дѣятельность и борьба, ревность по домѣ Божіемъ и и назиданіе“. Пусть же выполненіе этой сложной задачи при-

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ, кн. дополнит., стр. 385—386.

[2]) Тамъ-же, стр. 387.

мутъ на себя не одни миссіонеры, а прежде всего всѣ пастыри духовные. Имъ не трудно знать состояніе своихъ приходовъ, видѣть каждую овцу, здорова-ли она или чѣмъ болѣетъ. Не нужно только закрывать глаза отъ опасности, а тѣмъ паче покрывать ее. Не нужно пренебрегать и нечистою нѣсколько овцею, но ее блюсти, чтобы не ушла она отъ стада, а въ то же время и другихъ предостерегать отъ нея, дабы она и ихъ не заразила своею болѣзнью. Всѣ наличные „жиловые“ должны быть у него на счету, а всѣ сомнительные подъ особой его охраной. Иногда на первыхъ порахъ и нужно бываетъ очень немного: побольше благолѣпія въ церкви, строгости въ жизни, душевной легкости и степенной простоты въ обращеніи. Тогда и начинающійся призракъ антихриста исчезнетъ. Не уживется—же, въ самомъ дѣлѣ, ни въ комъ представленіе о преобладаніи врага Христова надъ Христомъ, если громко провозглашается, и не словомъ только, а и дѣломъ прославляется имя Христово, если видится и подвигъ Христа—добраго пастыря, на рамена Свои овцу заблудшую вземшаго и душу свою за нее положившаго. Не трудно, гдѣ нужно, и слово вразумленія сказать. Гдѣ же почувствуется недостатокъ знанія и умѣнья, тамъ не трудно и къ другимъ обратиться... Такъ и можно вліять на уменьшеніе „жиловыхъ“.

А не будетъ ихъ—этихъ подпорокъ бѣгунскаго царства—не будетъ настроенныхъ враждебно противъ церкви людей, прикрывающихся до времени маскою, не будетъ родителей, покидающихъ на произволъ судьбы больныхъ дѣтей, не будетъ и секты бѣгуновъ.

Что—до миссіонеровъ, то они посильно дѣлаютъ свое дѣло. Въ общемъ, система ученія бѣгуновъ есть система безпоповщинская, съ ученіемъ объ антихристѣ въ корнѣ. И эта система миссіонерами разъясняется и разрушается, при чемъ въ народную среду проводятся истинныя понятія о Божіей церкви, о спасеніи людей

не своими только силами и подвигами, а наипаче—благодатію Божіею, сообщаемою чрезъ вѣру въ таинствахъ церковныхъ. Разъясняется и прикровенный образами вопросъ объ антихристѣ, на которомъ бѣгуны строятъ свои измышленія, растолковывая апокалипсическія видѣнія. Говорится и о несокрушимости церкви Божіей „подъ главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“ (Катих. велик., л. 122), Который, по неложному обѣщанію, въ вѣкъ пребудетъ съ тѣломъ церкви Своей и, какъ Женихъ церковный, не дастъ въ попраніе врагамъ Своей невѣсты, кровію Его искупленной, не минетъ ее безцѣнныхъ даровъ благодати Своей, не попуститъ врагамъ отнять и перстень обрученія (миропомазаніе), и хлѣбъ жизни и питіе безсмертія (св. причащеніе) и притомъ остаться безъ глазъ (епископы—очи церковные именуются). Посему и въ послѣднее даже время не будетъ она умаленною или обезображенною, лишенною богатства благодати и вида духовной красоты.

Бѣгуны видятъ красоту умаленной церкви исключительно въ примѣрахъ древнихъ мучениковъ и пустынножителей и себя къ нимъ приравниваютъ, какъ гоненія отъ антихриста претерпѣвающіе и жизнь пустынную возлюбившіе. Но то не красота всей церкви, а частныхъ ея членовъ, не красота церковнаго устроенія, а красота людей, подъ тою же благодатію возросшихъ; и мы предъ ними преклоняемся и заступничества ихъ предъ Богомъ просимъ. Да и похожи-ли на нихъ наши бѣгуны? Развѣ влекутъ ихъ на позорища, чтобы орудіями жестокой пытки истерзать ихъ? развѣ свергаютъ ихъ въ котлы кипящіе или бросаютъ звѣрямъ на растерзаніе? развѣ преклоняютъ они свои головы подъ сѣкиры полачей?... Много, много, полиція спроситъ имя, которое они носили, и званіе, къ которому принадлежали, о чемъ смѣло и открыто заявляли древніе мученики. Это-ли гоненіе и многоли похожаго у бѣгуновъ на святыхъ мучениковъ?... Что до пу-

стынножителей, то „заблуждающе“ въ горахъ, писалъ о нихъ св. Ефремъ Сиринъ, „яко звѣріе питаеми, исполнены правды (!), тепли суще вѣрою... Не отлучаютъ себе отъ стада (сирѣчь, церкви), зане чада суть святого просвѣщенія. Не законъ разоряютъ, не пріемлюще священничества держати (!) Егда же честніи священницы предстанутъ святѣй трапезѣ службу принести, первѣе простираютъ руки своя, съ вѣрою пріемлюще тѣло тогоже Владыки, воистину присно съ ними сущаго (слово III-е)[1]). Создавъ свое отдѣльное отъ церкви и отъ міра и общества замкнутое стадо, бѣгуны небрегутъ „честными священниками“, вообразивъ, яко-бы таковыхъ и нѣтъ нигдѣ, вслѣдствіе чего потеряли и кровь Владычню, разорили чрезъ сіе и законъ евангельскій (Іоан. 6), яко-бы потерявшій уже теперь свою силу и обязательность. Много-ли и тутъ похожаго на пустынножителей? Наконецъ, эти мученики безъ мученій, а очень часто и пустынники безъ пустыни должны помнить, что древніе, первыхъ вѣковъ страстотерпцы, при всей невыносимости своего положенія, а подвижники, при всей высотѣ и трудности своихъ подвиговъ, не брезгали міромъ, а вносили въ него лучи свѣта Христова, а не страха только и бѣгства отъ враговъ Его, главное же, воздавая Кесарева Кесареви, были всегда добрыми гражданами и не тщились создавать государства въ государствѣ“.

Н. Высоцкій.

---

[1]) Обстоятельное разсмотрѣніе этого свидѣтельства въ „Критич. разборѣ ученія безпоповцевъ о церкви“, стр. 290—292. Казань 1892 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1903** годъ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна за журналъ „**Странникъ**“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „**Общедоступной Богословской Библіотеки**“ восемь (8) р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ пер.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ** благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

Адресъ: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“—**С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 182.**

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

ЦѢНА на журналъ со всѣми безплатными приложеніями съ доставкой **5 руб.**

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ № 39.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А.И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Адресъ: СПБ. Стремянная ул., 12, собств. домъ.

„СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ“

ИЗДАЮЩАЯСЯ ВЪ ТОМСКѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	1 м.
Съ доставкой въ Томскѣ. .	4 р.	3 р. 30 к.	2 р. 30 к.	40 к.
Съ перес. въ другіе города .	5 „	4 „ — „	3 „ — „	50 „
Съ пересылкой заграницу. .	9 „	7 „ — „	5 „ — „	1 р.

Отъ Отдѣленія церковной утвари
ТОРГОВАГО ДОМА
Бр. В. и И. Рысины
ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро, съ Прейсъ-Куранта **ризницъ и всей церковной утвари скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.**

Причтамъ церквей допускается разсрочка платежа

Бр. Рысины.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда на апостольское чтеніе въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ.—Томская епархія въ 1901 году.—Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ **М. Соловьевъ.** Цензоръ **Ив. Новиковъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 1 ноября 1902 г.